

Романова Наталья Алексеевна,
учитель МБОУСОШ № 44.

ФЕСТИВАЛЬ ПЕСЕН О ВОЙНЕ, ПОСВЯЩЁННЫЙ 71-Й ГОДОВЩИНЕ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА И 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

Есть люди, события и даты, которые нельзя забывать. Это важно даже не для тех, кого с нами уже нет, а для тех, кто сейчас растёт и понемногу копит жизненную мудрость. Именно поэтому важно, чтобы подростки и люди старших поколений общались как равные и чувствовали свою причастность к великим событиям прошлого. 2015 – особый год для нашей страны: внимание стран мира всё чаще обращено теперь в сторону России, которая готовится отметить 70-летие победы в Великой Отечественной войне.

Солнечный зимний день **21 января 2015 года** оказался особенным для **МБОУСОШ № 44**. Нашему коллективу вновь посчастливилось встретиться с настоящими героями, служившими на легендарной подводной лодке, и послушать дорогие и близкие для каждого из нас песни о войне, в которой русский народ одержал блестящую победу. Пока некоторые страны рисуют образ советского захватчика, мы продолжаем помнить русского воина-освободителя. Есть высший суд, который покажет, кто прав, кто виноват, всем воздастся по заслугам.

Представители общественных организаций «Жители блокадного Ленинграда города Нижнего Новгорода» и НОО «Ветераны Флота» пришли пораньше, чтобы провести урок мужества, пообщаться с учениками шестых, восьмых и девярых классов, рассказать о войне, блокаде Ленинграда, своей службе и о том, какая трагедия произошла на субмарине 4 июля 1961 года.

Они неоднократно приходили в МБОУСОШ №44, и каждый из них нам особенно дорог. Это **Владимир Николаевич Дудкин, Лев Анатольевич Гаврилов, Виктор Константинович Разумов**, моряки с подводной лодки «К-19», **Константин Александрович Ерохин**, подводник, участник Великой Отечественной войны, **Наталья Юрьевна Курепина**, председатель общественной организации «Жителей блокадного Ленинграда города Нижнего Новгорода», **Тамара Яковлевна Капитанова, Олег Леонидович Кобранов**,

Инна Александровна Григорьева, члены общественной организации «Жителей блокадного Ленинграда города Нижнего Новгорода».

Ученики бв встретились с **Виктором Константиновичем Разумовым**, фамилия которого сразу привлекла внимание и оказалась «говорящей». Это стройный, элегантный, по-военному подтянутый, скромный человек, очень обаятельный и артистичный. Подкупает в нём не только военная выправка, приятный голос, обстоятельные, точные, выверенные ответы на все вопросы, возникшие у шестиклассников, но и чувство юмора, задорная улыбка, эмоциональная подача материала, необходимые для понимания жесты.

Разумов, который был в составе первого экипажа «К-19», с любовью говорил и о подводной лодке, сравнивая её с перевёрнутым стаканом и подробно рассказывая про каждый из десяти отсеков (сам он служил в турбинном), и о капитане 2-го ранга Г. С. Затееве, которого назвал «отец наш родной», и о товарищах, которые отдали свою жизнь, чтобы спасти корабль и экипаж. Сто тридцать девять человек было в том роковом походе. Один за всех, и все за одного – на подводной лодке нельзя жить и служить иначе.

4 июля 1961 года. В Белом море у «К-19» были запланированы ходовые испытания, ракетные стрельбы и глубоководные погружения. 4 июля 1961 года. В тот роковой день на «К-19» произошла авария, из-за которой началась неуправляемая термоядерная реакция. Вышла из строя и антенна связи, поэтому сигнал «Спасите наши души!» дали открытым текстом. Помощь пришла, но без жертв не обошлось. Если бы произошёл взрыв, он был бы мощнее, чем в Чернобыле. Экипаж сделал всё, чтобы этого не случилось, многие были награждены орденами «Мужества». А вся информация об аварии на «К-19» была засекречена на 25 лет. В 1986 году, ровно через 25 лет, мир содрогнулся от катастрофы на Чернобыльской АЭС. Вот такие бывают роковые стечения событий и обстоятельств, противостоять которым могут только сильные духом люди, по-настоящему любящие жизнь и свою страну.

Рассказывал Разумов о своей жизни до службы на «К-19» и после неё. В детстве он часто помогал отцу, механику на пароходе, являлся прекрасным рисовальщиком. Однажды так нарисовал курицу, что отец заметил: «Да она сейчас закудахчет!». Потом был Энергетический институт, закончить который ему так и не удалось, работа на электростанции, учёба в Политехническом институте на радиофизическом факультете в Нижнем Новгороде (Горьком). Сейчас он – счастливый отец и дедушка, который души не чает во внуках и во внучке Машеньке, но до сих пор часто вспоминает восемь нецелованных мальчиков, восемь героев, которые без громких слов позволили своим товарищам жить, а ещё подарили жизнь их детям и внукам. «Они осознанно

выполняли свой долг. Честь и слава им!» - так сказал Разумов, вспоминая погибших.

Общаясь с ветеранами Великой Отечественной войны и флота, с людьми, которые выжили в блокадном Ленинграде, ясно понимаешь, что русские богатыри – это не вымысел и не игра воображения. Они жили раньше на Руси, живут и сейчас. Кто-то из них ещё молод, другим уже много лет, но дух их по-прежнему горд и силён.

Наше общение продолжилось в актовом зале, где собрались хоровые коллективы разных возрастов, объединённые настоящей любовью к музыке: хор «Общества старых нижегородцев» (руководитель – **Инна Александровна Григорьева**, концертмейстер – **Анастасия Анатольевна Ромадина**), хор студентов Нижегородской духовной семинарии (регент хора – **Наталья Евгеньевна Мякинина**), ансамбль кадетов из школы № 4 имени Героя России И.В. Гурова под руководством **Ольги Валерьевны Зиминной** и **Александры Валерьевны Никитиной**, квинтет кадетов Кстовской школы № 6 под руководством **Татьяны Николаевны Гуляевой**, хор школы № 44 под руководством **Владимира Алексеевича Паршина** и патриотическое объединение «Внимание всем!» **Светланы Юрьевны Мичасовой**, дуэт учащихся из школы № 123 под руководством **Михаила Юльевича Захарова**.

Ведущий мероприятия Михаил Михайлович Михайлов, учитель краеведения, открывая фестиваль, сразу предупредил, что проигравших сегодня не будет, победителями станут все. Так и случилось: участники фестиваля прекрасно выступили и были награждены дипломами НИРО, которые вручала **Альбина Владимировна Султанова**, кандидат педагогических наук, заведующая «Лабораторией гражданского становления личности».

В этот день замечательно пели все: и ученики школ, и кадеты, и семинаристы, и люди старшего поколения. Величавы и как-то особенно проникновенны были на фестивале великолепные певицы из хора «Общества старых нижегородцев» под руководством **Инны Александровны Григорьевой**. Возможно, название общества стоит поменять, поскольку стройных женщин в искусно украшенных чёрных платьях просто язык не поворачивается назвать старыми. Они молоды душой и сердцем, поэтому и лица у них такие просветлённые!

Эти Женщины каждым своим выступлением доказывают, что зрелость – это не возраст недугов и уныния, а возраст творчества, созидания и вдохновения, которыми они щедро делятся со слушателями. **Евгения Александровна Фонтанова**, которую за мощный, сильный, чудный голос многие называют «наш Левитан», вручала Михаилу Михайловичу Михайлову

членский билет «Общества старых нижегородцев», напомнила всем замечательные слова о России, которые можно считать эпиграфом ко всему чудесно организованному и проведённому мероприятию:

Ни вблизи, ни вдали я не знаю земли
Лучше той, что меня растила.

Вот это и есть настоящий патриотизм, негромкий, но деятельный. Обо всех людях, которые были 21 января в нашей школе, можно сказать, что они «России верны». Именно с такими и нужно общаться подрастающему поколению, ведь учиться следует только на лучших образцах.

Запомнились слушателям песни не только о войне, о героизме, победе и цене, которую заплатил за неё русский народ, но и о море, а ещё о людях, которые знают и любят его больше всего на свете:

Жизнь моряка не всем по нраву,
Волна солёная, как слёзы.
Нам за лишения по праву,
Встречая с моря, дарят розы.

Семьдесят лет – это такой короткий срок не только с точки зрения истории, но даже с точки зрения каждого человека. Когда слышишь, как дети поют о войне, с ужасом понимаешь, что война совсем рядом. Дети двадцать первого века, даже ученики начальной школы, очень тонко чувствуют весь трагизм войны, они не просто поют, а проживают каждую строчку песни и каждое слово в ней. Словно сами воевали. Только люди, любящие родину, знающие боль утраты, могут так петь о войне.

Фестиваль стал совместным успешным проектом НИРО и МБОУСОШ № 44, на базе которой и был проведён. В нашей школе много талантливых, трудолюбивых и душевных людей, поэтому мероприятия и праздничные концерты проходят на очень высоком уровне. Отдельную благодарность заслужили радушная хозяйка МБОУСОШ № 44 **Елена Евгеньевна Булатова**, **Михаил Михайлович Михайлов**, **Ирина Васильевна Краюшкина**, **Владимир Александрович Краюшкин**, **Екатерина Анатольевна Назарова**, которые занимались организацией и проведением фестиваля. Идея мероприятия принадлежит **Эдуарду Самуиловичу Иткину**, старшему научному сотруднику ГБОУ ДПО НИРО. От души благодарим всех участников замечательного фестиваля и надеемся, что он станет для нашей школы традиционным.

М.В. Шайхутдинова
гл. хранитель Музея А.Д.Сахарова

МУЗЕЙ А.Д. САХАРОВА. ДВЕ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

1

14 декабря 2014 года исполнилось 25 лет со дня кончины выдающегося ученого, всемирно-известного общественного деятеля академика А.Д.Сахарова.

Во всем мире это имя стало не только символом гениальности научных открытий, но также символом гуманности, человечности, безупречной порядочности. Присоединяясь к суждению известной московской журналистки Маши Гессен, можно сказать, что «имя Сахарова символизирует сегодня ясность нравственной позиции». Для нас, нижегородцев, особенно важно знать, что Андрей Дмитриевич Сахаров – это человек, семейные корни которого по линии рода Сахаровых, тесно связаны с нашей нижегородской землей; человек, который около 20 лет проработал недалеко от нашего города в закрытом ядерном центре в г. Саров, создавая ядерный щит нашей Родины; человек, который в течение семи лет, с 1980 по 1986 год, был горьковчанином, без суда

сосланным в наш город. Память о знаменитом земляке и гражданине увековечена мемориальной доской на доме, где «жил, находясь в ссылке, лауреат Нобелевской премии мира академик А.Д. Сахаров», а также открытием в 1991 году Музея А.Д. Сахарова.

В этом году в канун очередной годовщины со дня смерти ученого по инициативе партии Гражданская платформа и при поддержке политика и бизнесмена Михаила Прохорова в нашем городе был открыт памятник А.Д. Сахарову. Автором монумента стал молодой нижегородский скульптор Алексей Щитов.

Фото Е.Емельяновой 12.12.2014

Одним из мероприятий, посвященных Дню памяти А.Д. Сахарова стал концерт в музыкальном колледже им. М.А. Балакирева, состоявшийся 11 декабря 2014 года. Концерт был подготовлен и организован преподавателями и студентами колледжа, совместно с сотрудниками Музея А.Д. Сахарова и Обществом старых нижегородцев. Перед началом концерта прозвучало вступительное слово сотрудника Музея А.Д. Сахарова М.В. Шайхутдиновой. Она подчеркнула важность и значимость подобных мероприятий для сохранения памяти об А.Д.Сахарове, а также воспитания у подрастающего поколения уважительного отношения к этой исторической личности и творческому наследию великого ученого и гражданина, поблагодарила студентов, принимающих участие в концертной программе за деятельное и активное сотрудничество с учреждениями культуры и общественными организациями города. Председатель Общества старых нижегородцев Э.Д. Рогачева, выступая на этой встрече, отметила непреходящую ценность заслуг Сахарова в создании первой советской водородной бомбы, как об очень достойном примере для подражания в деле служения Отечеству, особенно показательном в предстоящем в 2015 году празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Идея проведения музыкального вечера, посвященного памяти Сахарова возникла не случайно. *Во-первых*, сам Андрей Дмитриевич любил и ценил классическую музыку; по воспоминаниям ученого, в доме родителей, где прошло его детство, постоянно звучала музыка.

«Еще до гимназии папа стал учиться играть на рояле, каждый день он по несколько часов проводил за игрой. Он был принят в Гнесинское училище и окончил его с медалью. Фамилия «Сахаров» до сих пор на мраморной доске в училище в числе лучших выпускников-медалистов... Папины музыкальные симпатии и вкусы были сильными и определенными и выработаны им самостоятельно. Он любил Бетховена, Баха, Моцарта, Шопена, Грига, Шумана, Скрябина, Римского-Корсакова, часто играл их. С большим уважением относился к Бородину... Он не стал профессиональным музыкантом, но всю жизнь играл «для себя», в молодости и в последующие годы (уже выйдя на пенсию) сочинял музыку. Папа сочинил несколько романсов, один из них на слова Блока: «Ты в поля отошла без возврата...» Я слышал от папы, что он написал также фортепьянные сонаты, сочинял иногда и шуточные песенки. К сожалению, ноты написанных папиных произведений не сохранились, мне это очень горько – в них была часть папиной души. Незадолго до смерти Скрябина папа стал бывать в его доме, играл там на рояле. Был знаком с семьей Скрябина, с дочерью, ставшей потом женой Сафроницкого. В послевоенные

годы папу в годовщины смерти Скрябина обычно приглашали в его дом, ставший музеем, несколько раз он выступал там с воспоминаниями о композиторе». (А.Д. Сахаров. «Воспоминания» в 2-х томах, М.:Права человека, 1996, т.1, с. 19)

Во-вторых, сегодня все больше становится очевидным, что гуманистические идеи Сахарова созвучны миссии искусства и музыкального творчества - служить объединению, взаимопониманию, взаимоуважению между народами и странами. Не случайно международный фестиваль искусств, который проходит один раз в два года в Нижнем Новгороде, носит имя А. Сахарова.

Таким образом, звучание живой классической музыки на мероприятиях, посвященных памяти А.Д. Сахарова мы сочли логичным и правомерным.

Ведущая концерта студентка 3-го курса музыкального колледжа Марина Низова предваряя выступления молодых исполнителей, в частности, отметила: *«Нижний Новгород неизменно чтит память великого ученого, судьба и несколько лет жизни которого оказались связаны с нашим городом. ... И своим концертом мы вносим небольшой вклад в дело сохранения памяти выдающегося физика и правозащитника. Символично, что концерт проводится на следующий день после Международного дня защиты прав человека, ведь Андрей Дмитриевич был активным борцом за права человека и за свою правозащитную деятельность был сослан в наш город. Сегодня вы услышите произведения камерной музыки. Хочется надеяться, что хотя бы некоторые из них звучали в доме Сахаровых, в интеллигентной семье, любившей музыку, какой была семья Андрея Дмитриевича» <...>*

Открыла концертную программу Дарья Махова, в ее исполнении прозвучали два музыкальных момента (№1 и №4) С.В.Рахманинова.

Продолжили Михаил Москвин (скрипка) и Ирина Родина (фортепьяно). Они посвятили памяти выдающегося ученого бессмертное «Кантабиле» Паганини. Татьяна Дьяченко и Михаил Маясов выбрали для своего номера произведение В. Журавицкого «Вариации на тему Моцарта», а Любовь Царёва и Дарья Соловьёва - произведение В. Салманова «Вечерние песни».

Фото Б. Кирпичникова

В продолжение темы об актуальности Сахаровских идей и их влиянии на судьбы человечества ведущая концерта напомнила присутствующим: «В 1968 г.

Сахаров написал статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой обосновал необходимость конвергенции – сближения социалистической и капиталистической систем – как основы прогресса и сохранения мира на планете. Впоследствии Андрей Дмитриевич стал одним из основателей «Комитета прав человека».<...> Сахаров убеждал нас в том, что только соблюдение прав человека может служить фундаментом для подлинной и долговечной системы международного сотрудничества».

Во второй части концерта прозвучали произведения А. Лядова и М.Глинки. Их на суд слушателей представили Леонид Смирнов, Елена Кардашова и Варвара Полякова и Екатерина Лисина.

В заключение концерта Галуст Саргонян (скрипка) и Екатерина Данилова (фортепьяно) исполнили изысканное произведение Ф. Крейсlera «Муки любви».

2

22 января 2015 года исполнилось 35 лет со дня начала ссылки А.Д. Сахарова в Горький. 27 января состоялось собрание Общества старых нижегородцев в стенах Музея А.Д. Сахарова.

Открывая собрание, М.В. Шайхутдинова заметила, что сегодня на расстоянии 35 лет многие факты вспоминаются, воспринимаются или интерпретируются уже по-другому. Участники тех событий иногда более концептуально стали смотреть на вещи, а подчас, наоборот, вспоминают подробности, на которые в то время не обратили должного внимания, а сейчас многие детали показались важными и значимыми, объясняющими то или иное положение дел.

35 лет с начала ссылки - это не юбилей печальной даты, но хороший повод для разговора о том, как это было. Во время экскурсий сотрудникам музея нередко доводится слышать воспоминания нижегородцев. Люди охотно делятся своими историями, личными впечатлениями, подтверждая или дополняя рассказ экскурсовода. Благодаря некоторым из них начинаются новые исследования, а некоторые вносят необходимые уточнения и подробности в уже известные факты.

Александр Маркович Цирульников, известный нижегородский тележурналист, поделился своими воспоминаниями событий начала 1980 года. Он рассказал о том, как случайно узнал о том, что в наш город сослан академик Сахаров, находясь на работе и занимаясь подготовкой репортажа о новых хоккейных коробках для дворовых и школьных команд. Оператор Глеб

Бабушкин, работавший вместе с Цирульниковым, неожиданно для себя оказался в милиции, так как сам того не зная, снимая на видеокамеру хоккейную коробку, заодно снял дом, в который накануне был поселен Сахаров. «Органы» заподозрили в нем пособника иностранным разведкам, доставили в отделение, изъяли отснятый материал, долго вели допрос. Пришлось Глеба «выручать»...

А опираясь на рассказ другой нижегородки - Татьяны Николаевны Батаевой, мы можем лучше представить себе детали событий первых дней ссылки, уточнив и добавив подробности к воспоминаниям А.Д. Сахарова.

«В первые дни моего пребывания в Горьком меня посетили несколько человек, живших в Горьком и узнавших так или иначе мой адрес (его передавало, в частности, зарубежное радио). Среди них был Феликс Красавин, которого Руфь Григорьевна и Люся, а затем и я, знали уже с давних времен. Остальных мы не знали совсем, за исключением горьковского еврея-отказника Марка Ковнера, которого я как-то раз мельком видел в Москве на еврейском семинаре. Пришел участник одного из горьковских политических процессов Пономарев... Вместе с Ковнером пришли двое его знакомых (*мы можем внести уточнения - это были Татьяна Батаева и Вадим Цветков (М.Ш.)*) При выходе же из квартиры всех приходивших задерживал милиционер и отводил в расположенный рядом «Опорный пункт по охране общественного порядка». Там их держали несколько часов, проверяли документы, вели устрашающие беседы, и многие имели неприятности... Пономарев и некоторые другие спрашивали, в чем я нуждаюсь, и предлагали свою помощь, но опасаясь больших неприятностей для них, я говорил, что ничего не нужно, а от меня безопасней держаться подальше, лучше вообще не приходите. Боюсь не показались ли эти слова кому-то обидными. Я этого не хотел бы». (А.Д.Сахаров «Воспоминания» в 2-томах, М.: Права человека, 1996 г., т.1, с. 778-779).

В 2006 году, через 20 лет после окончания ссылки издательство «Время» выпустило в свет новую книгу об истории жизни академика Сахарова - А.Д. Сахаров, Е.Г. Боннэр «Дневники», роман-документ в 3-х томах. Во 2-м томе публикация дневниковых записей с 1980 по 1985 год. На странице 44 читаем: «Хроника событий 23, 24, 25, 26, 27. (год 1980, январь – М.Ш.) Дважды был Ковнер, физик, доктор, отказник (я видел его на еврейском семинаре). Первый раз он пришел 23/1 с Таней Бадаевой и Вадимом (фамилию не знаю) (*Вносим уточнения - Таней Батаевой и Вадимом Цветковым – М.Ш.)* – молодыми людьми, чуть старше студенческого возраста, но уже замешанными кое в чем. Таня и Вадим вышли первыми, их потащили в опорный пункт. Таня Бадаева, чтобы дать нам знать, начала очень громко кричать. Я выскочил на улицу,

увидел, как ребят тащат в опорный пункт. Я несколько раз туда ходил, меня отсылали обратно. Таня успела передать мне свою сумочку, в которой правда, ничего не было, но это с одной стороны вызвало большую озабоченность Шувалова (*майор КГБ, руководивший группой сотрудников, которые осуществляли слежку за Сахаровым - прим. М.Ш.*), который примчался к месту происшествия, с другой отвлекло внимание от [слово зачеркнуто] (это мое предположение). Таню оштрафовали на 30 р. Вадим и она отчасти напуганы и вряд ли скоро придут еще. Ковнеру бояться нечего – чем больше власти сердятся на него, тем скорее он уедет».

В своих воспоминаниях Татьяна Николаевна Батаева дополнила описание Сахаровым этих событий. В частности, на вопрос Шувалова: «Что Вы передали Сахарову?», я ответила: «Бриллианты!», а вскоре до меня стали доходить слухи, распространившиеся по городу, что к Сахарову ходят люди и приносят ему бриллианты».

Шайхутдинова напомнила присутствующим о причинах и поводе к ссылке. Обратила внимание на предметы в экспозиции музея, которые документально свидетельствуют о событиях тех дней. Это прежде всего, копия газетной статьи Тони Остина, содержащая интервью с Сахаровым об Афганской войне. «Первое большое интервью по Афганистану Андрей дал Тони Остину утром 2 января...На следующий день - 3 января – оно было опубликовано в «Нью-Йорк Таймс». Это был первый и (очень важный) неофициальный отклик изнутри СССР на военную ситуацию. Интервью передавалось всеми радиостанциями Запада, вещавшими на СССР, и, судя по отзывам, широко обсуждалось в западной печати». (А..Д. Сахаров, Е.Г. Боннэр «Дневники» роман-документ в 3-х томах, М: Время, т.2, с.9) Кроме того, копия протокола об объявлении Сахарову Указа Президиума Верховного Совета СССР о лишении Сахарова государственных наград и решении о выселении Сахарова в административном порядке из города Москвы, где внизу рукой Сахарова приписано: «*Ордена и медали СССР и наградные документы сдать отказываюсь 22/1 – 80 А. Сахаров*».

А накануне было предупреждение от Георгия Владимова, сосед которого работал в КГБ. «Вечером 21-го (21 января 1980 г. – М.Ш.) пришел Георгий Владимов с женой...они засиделись допоздна и ушли после половины первого ночи. Через час раздался телефонный звонок. Звонил Владимов, он сказал, что ему только что сообщили, что самом высшем уровне принято решение завтра арестовать Андрея, и он советует ему немедленно исчезнуть из дома. Когда я,

несколько обескураженная, передала содержание разговора Андрею, он сказал совершенно спокойно: «Месяц назад я бы не поверил, а теперь все может быть». Я спросила: «Что будем делать? Ответил: «Ложиться спать». «Позже Владимов сказал мне, что это был его сосед по дому – сотрудник КГБ. Он ночью дожидался Владимова в подъезде, чтобы тот мог срочно предупредить нас. И такие люди тоже были в КГБ». А.Д. Сахаров, Е.Г. Боннэр «Дневники» роман-документ в 3-х томах, М: Время, т.2, с.10-11).

Многие годы в нашем музее бытовала легенда, передаваемая устно, о специальном посещении с гастрольями города Горького мировой знаменитостью с целью поддержать А.Д. Сахарова в ссылке. К сожалению, никто точно не мог назвать имени артиста.

В книге «Воспоминания» сведения об этом отсутствуют, но вот при знакомстве с «Дневниками» (А.Д. Сахаров, Е.Г.Боннэр «Дневники» роман-документ в 3-х томах, М., :Время, т.2, с.184), находим: «Ретроспектива – лето 1980. Поехали с Люсей на концерт Рихтера. Опасаясь опоздать взяли такси. Но вскоре его остановил инспектор ГАИ. (Ай ли?) Очень долго проверял документы, что-то писал. Прошло 20 минут...Мы уже опаздывали, поехали дальше. Через 100 метров опять нас остановил другой инспектор ГАИ. Стали пытаться взять другое такси. Нам помог первый инспектор, он приехал и взял нам такси. Всего мы потеряли минут 40. Внизу и в зале полно знакомых лиц ГБ, в их числе Снежницкий. Это ГБ устроило весть этот спектакль. Якобы кто-то из молодых людей грозился сообщить Рихтеру, что в зале Сахаров, с просьбой заявить об этом... В перерыве ГБ предупредило Рихтера, ему стало плохо (по слухам циркулирующим в Горьком – замечание под сноской), но концерт он провел с большим блеском... Мы получили большое удовольствие, несмотря на фокусы ГБ». Есть в «Дневниках» так же упоминания о посещении Сахаровым и Боннэр концерта Эмиля Гилельса. Но кто из них мог специально изменить гастрольный график, чтобы таким образом публично высказать свое уважительное отношение к опальному академику? Судя по дневниковым записям Андрея Дмитриевича, можем усомниться, что С.Т. Рихтер имел такие намерения. Обратившись к сотрудникам нижегородской филармонии за помощью и с просьбой припомнить что-либо о этих событиях, узнаем, что о концертах Рихтера и Гилельса, 35 лет спустя, к сожалению, подробностями поделится мало кто может. Но вот С.Ю. Сеницкая припомнила, что приблизительно в то же время с концертом в Горький приезжал Рафаэль Клейнер - народный артист России, чтец. Причем, он как раз приезжал сюда с

намерением выступить в городе, где находится в ссылке А.Д.Сахаров, надеясь, что тот, возможно, будет присутствовать на концерте. Для своего выступления подготовил специальную программу «Платон «Апология Сократа».

А по поводу «сердечного приступа» у Рихтера также нашлось объяснение. А.Д.Познанский – известный нижегородский мастер художественного слова, народный артист России, не только был очевидцем тех концертов, но и охотно поделился своими воспоминаниями об известной ему ситуации во время пребывания Рихтера в Горьком в конце лета 1980 г. Оказывается, Рихтер приехал в наш город с небольшим сердечным недомоганием, перед началом выступлений на горьковской сцене он консультировался у профессора А.П. Матусовой – самым именитым в те годы нижегородским врачом – кардиологом. Она ему посоветовала отложить концерты и пройти курс терапии, но Рихтер отказался вносить изменения в свой гастрольный график и концерты состоялись. «После них музыкант вновь был обследован, выяснилось, что состояние не ухудшилось, даже стало намного лучше. И Святослав Теофилович продолжил свое турне по стране».

Таким образом, сегодня мы с большой долей вероятности можем предположить, что в истории с «известным деятелем искусства», произошло слияние слухов, поступков, событий, словом, всего того, что музейной практике нередко рождает легенду. Время вначале, в стужке событий и эмоций, захлестнувшем участников и свидетелей, соединило факты, а затем, напротив, все расставило по своим местам...

В год литературы уместно напомнить о том, что именно в ссылке Сахаровым были написана книга «Воспоминания». В витрине можно увидеть первое издание 1990 года – издательство им. Чехова, Нью-Йорк, и второе издание 1996 года – Москва, издательство «Права человека». Рукопись книги дважды была украдена сотрудниками КГБ. В первый раз в - 1981году, второй - в 1982. На одном из стендов в экспозиционном зале музея демонстрируется копия страницы из рукописи Сахарова, где описано как кража произошла во второй раз, кроме того имеется копия служебной записки КГБ от 01.11.1982 г., в которой сообщается, что «в ходе проведения оперативных мероприятий негласно добыты собственноручно написанные Сахаровым листы «Воспоминаний» (автобиография) и дневник <...>., изъята также личная переписка ...», которые будут «использоваться в мероприятиях по дальнейшему разоблачению враждебной деятельности Сахарова и Боннэр». (А.Д. Сахаров, Е.Г.Боннэр «Дневники» роман-документ в 3-х томах, М., : Время, т.2, с.431). По счастью, работа над книгой все же была завершена в 1983 году. И завершена к 15 февраля - 60 летнему юбилею Е.Г.Боннэр, на первой

странице Андрей Дмитриевич написал «Посвящается Люсе». Необходимо добавить, что если бы не настойчивость и мужество Елены Георгиевны, то мы с вами никогда бы не держали в руках этой книги.

Рассказывая о первых годах ссылки, нельзя не упомянуть о «Сахаровском сборнике».

Сегодня в музее каждый посетитель может познакомиться со сборником и даже получить его в подарок. А в 1981 году такая книга была «издана» тиражом равным возможностям пишущей машинки. Но зато преподнесен юбиляру в день рождения, к 60-летию. Как вспоминал спустя 10 лет один из инициаторов создания сборника Александр Бабенышев: «Эта книга являлась и самиздатом и тамиздатом, но в первую очередь – коллективным подарком друзей и единомышленников Андрея Дмитриевича Сахарова к его шестидесятилетию. Идея сборника возникла январским вечером 1981 года в разговорах на кухне в квартире Сахарова, она обсуждалась и на других московских кухнях, и в результате сложился рабочий коллектив – узкий круг редакторов, авторов и добровольных помощников. Мы хотели сказать Андрею Дмитриевичу, что он не одинок, рассказать ему, как любим его, как благодарны ему за самоотверженность и мужество. Сборник предоставил нам возможность отмежеваться от антисахаровской кампании лжи и клеветы, позволил заявить о своей гражданской позиции и тем самым сохранить человеческое достоинство». (Сахаровский сборник - 1981/сост. А. Бабенышев, Р. Лерт, Е. Печуро; Приложение, 1991./сост. Е. Печуро, Б. Альтшулер, М.:Книга, 1991, с.262)

Среди 33 авторов Сахаровского сборника, которым посчастливилось таким образом поздравить Сахарова, был нижегородец Виталий Васильевич Помазов. Сборник содержит его стихотворение «В Люблино». Необходимо заметить, что Помазов пытался лично поздравить академика с юбилеем, для чего приезжал в Горький из Серпухова. К Сахарову его, конечно, не допустили, об этом он впоследствии подробно вспоминает в своем очерке «Поездка дилетанта или как я ездил к Сахарову на день рождения». (См. газета «Нижегородский рабочий» от 18.05.1991 г.)

Многие из присутствующих на встрече членов Общества старых нижегородцев и активистов нижегородского отделения Общества защиты прав репрессированных поделились своими воспоминаниями о времени и о себе начала 80-х годов прошлого столетия.

Все вместе сошлись во мнении, что любое мероприятие, посвященное памяти академика А.Д.Сахарова, любая встреча с обсуждением событий, связанных с жизнью и творческой деятельностью этого человека, неизбежно, оказываются связанными с темой гражданственности и патриотизма, поскольку

личность Сахарова представляет собой наиболее яркое и наглядное воплощение этих понятий.

Э.Д. Рогачева в заключительном слове еще раз перечислила заслуги А.Д. Сахарова перед Отечеством, как выдающегося ученого, великого гуманиста и правозащитника. Она подчеркнула значимость каждого такого мероприятия для сохранения памяти о нашем земляке, о ценности преемственности знаний между поколениями нижегородцев о событиях жизни и творческом наследии личностей, оставивших свой заметный след в истории нашей страны и в мировой истории.

Фото Шкуркина М.П. 22.01.2015 г.

Фото Шкуркина М.П. 22.01.2015 г.

БЛАГОДАРНАЯ ПАМЯТЬ

Впечатления, полученные участниками памятной экскурсии 7 июля 2014 года в город Чкаловск и поселок Катунки на Волге, никогда не будут забыты.

Автобус увозил нас, членов «Общества старых нижегородцев», журналистов, участников Молодёжного фестиваля православной культуры «Благовест» к Горьковскому морю, в места, связанные с именами двух всемирно известных героев – лётчика Валерия Чкалова и конструктора Ростислава Алексеева.

Много крупных и малых, достойных, обаятельных своей красотой или величавым спокойствием, мудростью или былой удалью городов расположилось у великой реки Волги. И, как не без и юмора заметил кто-то, отличаются поволжские поселения одной особенностью: почти все города с мужским названием расположились на правом берегу Волги, а с женским – на левом. Мануфактурный Ярославль, древний Углич, хлебный Рыбинск, маленький Плёс, богатый Нижний Новгород, стерляжий царь Васильсурск, гористый Ульяновск, цветущий Саратов, арбузный Камышин, песчаный Волгоград – все они на правом берегу. С женскими же именами – гордая Кострома, узорчатая Казань, жаркая Самара, загорелая от зноя рыбная Астрахань – это левый берег. Но есть и исключения: тихая Тверь, живописная Кинешма, торговая Сызрань стоят на правом берегу Волги, а Мышкин, Городец, Бор, Красный Яр - на левом.

И вот мы въезжаем в один из малых волжских городов – Чкаловск. Это и есть Родина легендарного летчика-испытателя, Героя Советского Союза Валерия Павловича Чкалова, бывшая Василёва Слобода - когда-то главный пункт Городецкого (или Белогородье, как его еще прежде называли) княжества, древнейшего поселения Нижегородской области на средней Волге. Свое современное название и статус города поселок получил в 1937 году по инициативе самих жителей Родины героя.

Нас приглашают в Музейный квартал «Русские крылья», где экскурсоводы с любовью и гордостью рассказывают нам о легендарном летчике Чкалове и гениальном конструкторе судов на подводных крыльях и экранопланов Алексееве, который жил рядом, творил, воплощал в металле свои идеи.

В мемориальном музее, расположенном в доме, где родился и вырос Валерий Чкалов, мы впервые узнаём о судьбе его отца Павла Григорьевича, труженика Волги, рабочего по производству и ремонту котлов речных судов, слава о мастерстве которого распространялась далеко за пределами Василёвой слободы. Точнее всего об отношении Павла Чкалова к своей работе, наверное, говорила его жена Наталья Георгиевна: «Он лез в огонь, чтобы поправить паровой котёл на пароходе».

Слушая экскурсовода, мы обошли все семь комнат чкаловского дома, а я вспоминала рассказы о Валерии Павловиче моего дяди Алексея Сергеевича Сухарева, бывшего директора Горьковского авиационного завода № 21 (позднее он возглавлял авиационный завод № 207 в Москве). Благодаря ему имя легендарного летчика было знакомо нашей семье с детства, - дядя неоднократно с ним встречался.

Больше всего Алексея Сергеевича поражал в Чкалове его непреклонный, волевой характер. Однажды они оба отправились на прием к И.В. Сталину для решения одного из производственных вопросов. Тогда Валерий Павлович сказал дяде: «Ты больше молчи, уж очень ты горяч. Я буду сам говорить, нужно будет поспорить – поспорю с вождем!» В горячности эти два сильных человека ничуть не уступали друг другу.

Рядом с домом расположен ангар, в котором мы зачарованно смотрим на самолёты, на которых летал Валерий Чкалов, фотографируемся у знаменитого АНТ-25, на котором экипаж Чкалова, Байдукова и Белякова совершил свои исторические перелеты.

В 1940 году, уже после гибели Чкалова, по постановлению советского правительства в память о нём на его Родине был построен Дом культуры, о котором герой так мечтал при жизни. Сейчас он, также носящий имя Валерия Павловича, внесён в список культурного наследия Нижегородской области и совсем недавно был отреставрирован. Восстановленное в первоизданном виде серовато-розовое здание, увенчанное башней со шпилем и звездой и повторяющее, если смотреть с высоты птичьего полёта, своими очертаниями распростёрший крылья самолет, является не только замечательным украшением города, но и полностью выполняет свои «прямые обязанности» культурного центра. В нем и расположился «Музей скоростей», с экспозицией, посвященной двум великим сынам России: Валерию Павловичу Чкалову и Ростиславу Евгеньевичу Алексееву.

Перед нами словно оживает быт патриархальной Василёвой Слободы, одного из центров бурлачества на Волге с ее бурлацкими расшивами и судами технического флота. Здесь же находятся и уникальные экспонаты, связанные с

деятельностью инженера Алексева: его личные вещи, уникальные документы, фотографии, испытательные и проектные модели, так хорошо знакомых нам судов на подводных крыльях и экранопланов, снискавших особую славу гениальному конструктору и являющихся гордостью отечественного судостроения. Экспонаты в полной мере позволяют осознать величие идей и свершений великого ученого-практика, воспринимавшего свой жизненный и трудовой путь как служение истине, восхождение к вершинам.

Нам, уже несколько уставшим, но очень довольным увиденным, предложили посетить еще одну достопримечательность в поселке Катунки – Храм Рождества Пресвятой Богородицы, живописно расположившийся на крутом волжском берегу. Мы все без исключения получили не просто удовольствие от необыкновенной красоты и богатого убранства этого замечательного памятника истории и культуры: почти со всеми пребывала Божья благодать – редкое в наше суетливое время чувство внутренней тишины и покоя.

Мы вышли из храма, и еще долго смотрели на величавую, неспешно отходящую в полудрему сумерек Волгу, любуясь плывущим по реке белоснежным теплоходом. Нельзя пройти мимо этой божественной красоты, которая спасает мир.

Б.А. Гаранин,

заслуженный врач Российской Федерации,
кандидат медицинских наук,
член Общества старых нижегородцев
и Союза журналистов России

О ПОЕЗДКЕ НА V МОЛОДЕЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ "БЛАГОВЕСТ" В ЧКАЛОВСК И КАТУНКИ 7-8 ИЮЛЯ 2014 ГОДА

Лето - чудесная пора для походов, путешествий и экскурсий. И совсем необязательно отправляться в заморские страны за тридевять земель, если родная Нижегородчина все еще является для многих из нас terra incognita. В этом смогли убедиться члены Общества старых нижегородцев, совершившие поездку в Чкаловск и Катунки на Пятый ежегодный Молодежный фестиваль православной культуры «Благовест», организованный Нижегородским региональным общественным фондом памяти Митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая, традиционно приуроченного ко Дню семьи, любви и верности.

Встретившись в погожий летний день у нижегородского Дома Связи, мы отправились к цели поездки. Наш автобус довольно удачно проехал по загруженным магистралям города и, наконец, резво стал отсчитывать километры пути: проехали Заволжье и по берегу рукотворного Горьковского моря покатали в сторону Чкаловска...

Обратил внимание на то, что на всем протяжении пути не встретил ни тучных колхозных стад, ни одной конной повозки, ни селян в поле. А ведь пора была самая сенокосная! Зато заметил изобилие кафе и всевозможных торговых киосков вдоль дорог, особенно манивших к себе вывесками «Рыба», - видимо, есть еще рыбешка в нашем горе-море! Но не видно было на водной глади многочисленных судов, как это бывало прежде.

К 14 часам подъехали к Чкаловску, где нас ждал обед. Затем было свободное время, которое каждый мог использовать по своему усмотрению. Кто-то пошел на экскурсию в дом-музей нашего прославленного земляка В. П. Чкалова, кто-то побывал в ангаре музея, где выставлены самолеты легендарного пилота, в том числе и АНТ-25, на котором чкаловский экипаж совершил перелет по маршруту Москва - Северный полюс - Америка.

А в музейном квартале ДК им. В.П. Чкалова "Русские крылья" проходила работа творческих семинаров IV Молодежного фестиваля православной культуры "Благовест" по изобразительному искусству, народно-художественным промыслам, литературе, авторской песне и научно

техническому творчеству, о сути которых нам подробно рассказал автор этого культурного проекта, член Общества старых нижегородцев, писатель и журналист М.П. Шкуркин.

Уже вечером в недавно отреставрированном ДК имени В.П. Чкалова состоялся гала-концерт участников и гостей фестиваля «Благовест». Здесь свои произведения представили публике известные нижегородские барды и поэты. Очень интересным было выступление Президента клуба авторской песни города Нижнего Новгорода А.С. Гагиева. Большое впечатление оставила концертная программа Нижегородского оркестра русских народных инструментов под руководством народного артиста России В.А. Кузнецова.

Затем мы отправились в Катунки, где побывали в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Священнослужитель рассказал нам об истории этого храма, его восстановлении. Нас поразило убранство храма и живописность расположения этого намоленного места, возвышающегося над волжской ширью и гладью на берегу Горьковского водохранилища.

Уже поздним вечером мы возвращались из этой увлекательной поездки. Часть приехавших на фестиваль осталась в Катунках на следующий день и смогли 8 июля посетить в храме Пресвятой Богородицы праздничную Литургию, принять участие в молебне святым Муромским чудотворцем Петру и Февронии. Потом состоялось чествование семей-юбиляров, проживавших в мире, любви и согласии долгие годы семейной жизни.

Здесь также была представлена концертная программа, которая включала в себя и фестиваль колокольного звона. Послушать талантливых звонарей удастся не так уж и часто.

А на набережной Катунок, в рамках все того же фестиваля «Благовест» прошли мастер-классы мастеров центров ремесел с изготовлением сувениров праздника и игрушек. Особая программа была предусмотрена для детей, их ждали народные забавы, игры для детей. Юные участники праздника остались очень довольны речной прогулкой на теплоходе с пуском воздушных шаров.

В заключении мне хочется выразить сердечную благодарность организатору этой поездки для членов Общества старых нижегородцев, нашему коллеге, автору концепции и одному из организаторов фестиваля «Благовест», пресс-секретарю Фонда памяти митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) Михаилу Петровичу Шкуркину за возможность посетить праздник и участвовать в этом незабываемом мероприятии.

22 марта 2015 года

**Статью подготовили участники экскурсии -
члены общества старых нижегородцев
совместно с Н.Г. Панкрашкиной**

15 декабря 2014 года члены ОБЩЕСТВА СТАРЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ посетили музей Науки «Нижегородская радиолaborатория» и окунулись в историю великих открытий в области радиотехники.

Экскурсия эта не была спонтанной, и затеяна была не из праздного любопытства. Причина в том, что до людей неравнодушных, болеющих душой за родную Нижегородчину, за сохранение её исторических корней, дошла тревожная информация. Состояла она в том, что в скором времени музей истории Нижегородской Радиолaborатории (НРЛ), находящийся в старинном здании по адресу: улица Верхне-Волжская набережная, дом 5, может перестать существовать. Вот и отправилась группа «старых нижегородцев» посмотреть: чего же можем мы лишиться по недосмотру властей, а может быть, не дай Бог, и по злему умыслу.

В результате была написана статья и письменное обращение к Нижегородскому Губернатору, которые мы и приводим ниже.

*

«Экспозиция музея содержит множество оригинальных приборов и образцов не только радиооборудования, но и телевизионных устройств. Существенную часть выставки составляют радиолампы 1930-х годов, в том числе сверхмощные.

Нам была предоставлена возможность осмотреть экспонаты и послушать замечательный рассказ экскурсовода Сергея Андреевича Гилёва. Он подробно рассказал о создании первого советского научно-исследовательского центра в области радиотехники и о великих ученых, которые в двадцатые годы прошлого столетия вершили научно-техническую революцию и своими открытиями изменили мир.

Расскажем об основных этапах деятельности сотрудников НРЛ.

По заданию В.И. Ленина под руководством М.А. Бонч-Бруевича была создана «газета без бумаги и проводов» (радио), разработаны методы использования электронных ламп в радиотелефонной связи. Мощность ламп оказалась достаточной для радиопередатчика, обеспечивающего связь Нижнего Новгорода с Москвой. В середине января 1920 года состоялся первый сеанс связи.

Перед учёными была поставлена цель сделать радиотелефонную станцию с радиусом действия более 2100 км. Они увеличили поверхность анода, и уникальная конструкция позволила справиться с задачей, долгое время считавшейся на Западе неразрешимой. Осенью 1920 года на Ходынской радиостанции в Москве был установлен радиотелефонный передатчик из Нижегородской лаборатории с мощностью 5 кВт, а в 1922 году – 12 кВт. Радиостанция получила наименование «Центральная радиотелефонная станция им. Коминтерна».

Станция «Коминтерн» в 1922 году передала в эфир первый радиоконцерт, принятый за рубежом и во многих городах нашей страны, и Нижегородская радиолaborатория была награждена орденом Трудового Красного Знамени РСФСР.

В 1923 году рассеиваемая мощность разработанных электронных ламп достигла 25 кВт, в 1925-1926 – 100 кВт. К 1928 году в 25 городах России стояли разработанные в лаборатории дешёвые универсальные передатчики мощностью 1,2 кВт.

В 1919 году в качестве руководителя одной из лабораторий НРЛ был привлечен В.В. Татаринов, он стал пионером в области создания методики и аппаратуры для исследования антенн на малых моделях. В лаборатории были решены вопросы питания антенн бегущей волной. В 1925-1926 гг. появились первые коротковолновые направленные антенны.

Группа учёных под руководством инженера В.П. Вологодина начала работу в 1919 году. Они занимались исследованием применения высокочастотных машин в радиотелефонии и созданием передатчиков для радиотелеграфирования. В 1922 году В.П. Вологдин закончил оригинальный трёхфазный ртутный выпрямитель, который позволял получить постоянный ток напряжением 10 кВ.

Исследованиями усилительных схем и разработкой усилителей пишущего приёма занималась группа под руководством А.Ф. Шорина, созданная в 1920 году. Впервые в мире здесь были применены быстродействующие буквопечатающие аппараты типа Бодо. Лаборатория разрабатывала громкоговорящие установки для радиотелефонии.

Профессор В.К. Лебединский поднял вопрос о необходимости специализированного гражданского издания по вопросам радио. Было решено создать сразу два журнала: «Телеграфия и Телефония без проводов» (ТиТбп) – для специалистов-инженеров и «Радиотехник» – для технических работников, работающих в сфере радиоаппаратуры.

В 1923 году Нижегородскую радиолaborаторию посетили руководители немецкой фирмы «Телефункен» (*Telefunken*) Дж. фон Арко и профессор А. Мейснер, которые отметили явный прогресс по изготовлению мощных электронных ламп по сравнению с Америкой, Англией и Францией.

В 1925 году электронные лампы Бонч-Бруевича демонстрировались на Скандинавско-Балтийской выставке в Стокгольме, обратив на себя внимание прессы и радиотехнических журналов.

В Нижегородской лаборатории работал молодой учёный О.В. Лосев, в 1922 году открывший кристаллический гетеродин (кристадин), ставший экспериментальным обоснованием теории запорного слоя и современного учения о полупроводниках.

Безусловно, все эти исторические факты необходимо сохранить для грядущих поколений нижегородцев, да и не только для них, а для России в целом.

Музей должен быть сохранён, дабы не прерывалась связь времён, и не иссякала гордость за великие дела наших соотечественников».

Фотографии Киртичникова Б.Н.

Нижегородская общественная
организация ветеранов
Общество старых нижегородцев

(тел. 8-904-394-22-74)

№ _____ от " " _____ 2015г.

Губернатору Нижегородской области
В.П. ШАНЦЕВУ

Дорогой Валерий Павлович!

К Вам обращается группа старожилов Нижнего Новгорода, членов Общества старых нижегородцев, которому в этом году исполняется 55 лет. Нас беспокоит судьба Музея Нижегородской радиолaborатории (НРЛ), который с мая 1974 года действует в историческом здании на Верхне-Волжской набережной, 5. В этом доме в декабре 1918 года поселилась переехавшая из Твери военная радиолaborатория под руководством выдающегося русского радиоинженера М.А. Бонч-Бруевича. По сути, именно она стала первым отечественным радио-исследовательским институтом, первым отечественным радиопроизводством и первым отечественным вещательным центром. Из этого помещения в феврале 1919 года впервые в нашей стране прозвучал в эфире голос человека.

Это сюда В.И. Ленин прислал историческую телеграмму, в которой определил как «великое дело» работу М.А. Бонч-Бруевича и его сотрудников, которые «создают газету без бумаги и расстояний» и обещал «всяческое содействие».

Собственно, радиолaborатория стала родоначальницей РадиоНИИ и радиозаводов в нашем городе и области. Она дважды по представлению Председателя Совнаркома была удостоена орденов Трудового Красного Знамени. Эти награды хранятся в музее Радиозавода им. М.В. Фрунзе в Приокском районе, который считается прямым наследником НРЛ им. В.И. Ленина. Благодаря участию завода им. М.В. Фрунзе и других радиопредприятий и НИИ в 1974 году в День радио 7 мая в историческом здании в тех же комнатах был открыт музей НРЛ. Здесь представлена подлинная техника того времени: радиоприборы, радиолампы, детекторные приемники, полупроводники, научные разработки молодых ученых Лосева, Вологодина, Остроумова, Острякова, Лбова и других, чьи имена увековечены в нашем городе.

Со дня открытия этот музей истории радиодела в нашей стране сразу стал уникальным. Его посещали все значительные делегации, которые гостили в нашем городе, работники радио и телевидения, летчики-космонавты, видные ученые и конструкторы.

В 1990-х годах верхние этажи здания заняли областные газовые службы, часть первого этажа, потеснив музей радиолaborатории, отошла к Музею ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в итоге ему стал принадлежать и сам Музей НРЛ.

Теперь музей ННГУ им. Н.И. Лобачевского собирается переезжать в специально построенное для него здание и, естественно, увозить вместе с собой Музей НРЛ, отрывая его от исторических корней. Одной из причин переезда является высокая арендная плата, которую требует нынешний хозяин здания – облгаз (Ф. Г. Верховодов), - 1 млн рублей в год. Хотя, по большому счету, именно эта организация, которая позиционирует себя как «национальное достояние» должна оберегать и содержать то подлинное всенародное достояние, которое ей досталось, при вселении в дом №5 на Верхне-Волжской набережной, которая, к стати, в 1920-х годах называлась у нас Радионабережной. Безусловно большее внимание к сохранению Музея НРЛ должна проявить Ассоциация промышленников и предпринимателей области.

Мы обращаемся к Вам, Валерий Павлинович, с просьбой содействовать тому, чтобы Музей Нижегородской Радиолaborатории ни в коем случае не покидал своего исторического помещения, где, как говорил И.Л. Андроников, «все подлинное – стены те, воздух тот, все, что способствовало творчеству и открытиям, равным которых за границами нашей страны не было...»

Через три года исполнится 100 лет НРЛ. И этот юбилей отечественного радио нижегородцы должны праздновать вместе со всей страной в исторических помещениях, в здании, у входа в которое две большие мемориальные доски – А.С. Попову и М.А. Бонч-Бруевичу.

С уважением -

Председатель Общества
старых нижегородцев

Рогачева Э.Д.

Т.П. Виноградова – профессор, почетный гражданин Нижнего Новгорода

В.А. Шамшури́н – писатель, почетный гражданин Нижнего Новгорода.

Ю. Б. Беспалов – кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РФ.

А.М. Цирульников – писатель, почетный гражданин Нижегородской области.

e-mail: rogacheva28@mail.ru

ХРАМЫ ЗАПОЧАИНЬЯ

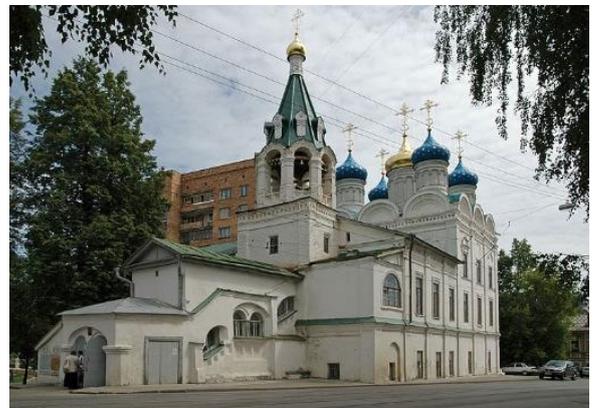
Дорогие друзья!

Сегодня мы посетим район, который раньше именовался волшебным словом Започаинье. Он появился еще в Средние века – постройки тех лет и ныне украшают дворы и улицы. Начало строительства жилых домов на горе, соседней с той, где располагался Нижегородский кремль, свидетельствовало об установлении на русских землях мира. Городу было тесно в крепостных стенах, и нижегородцы с радостью начали обживать близлежащие территории.

С самого основания Нижнего Новгорода одним из важнейших дел городской жизни считалось возведение храмов, являвшихся средоточием духовной жизни народа. В большинстве своем это были монументальные сооружения в дереве и камне. И места для них выбирались особые, чтобы храмы были видны издалека и выделялись на фоне жилой застройки.

Церковь Жен-Мироносиц (Храм Знамения Божией Матери). Этот красивейший храм с голубыми куполами стоит на улице Добролюбова.

В 14 веке церковь была деревянной. Рядом с ней стояли дома родителей угодников Божьих Евфимия Суздальского (1316 -1404) и Макария Желтоводского (1349-1444 г.).

С постройки в 1649 году на средства посадских людей храма, имевшего престолы во имя иконы Божией Матери «Знамение» и «Жен мироносиц», в Нижнем Новгороде началась постепенная замена деревянных церквей на каменные. Это был первый в городе храм, отстроенный в камне.

Причт этой церкви с 1632 года занимал особое место среди местного духовенства: за увеличение вкладов в

патриаршую казну в Москве он получил торговые льготы и право на беспошлинный провоз кирпича из Балахны. Это было подспорьем при строительстве храма.

Церковь Жен Мироносиц занимает особое место в русской архитектуре: это первый храм типа «корабль» со строго осевым расположением алтаря, молельного зала, трапезной и колокольни.

Церковь Жён – Мироносиц была почитаема нижегородцами. В храме находились древние иконы; одна из них имела надпись «Приидите, Триипостасному Божеству поклонимся» и означала триединство: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Святой Дух.

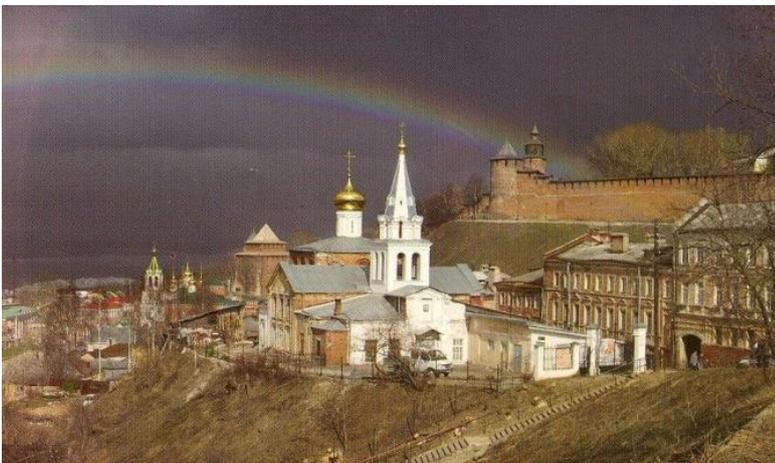
В XIX веке церковь неоднократно перестраивалась.

В XX столетии церковь была закрыта, в ней находился техникум легкой промышленности. Храм вернули Нижегородской епархии в 90-е годы XX века. В настоящее время храм восстановлен. Вновь возведенные пятиглавия сияют позолоченными крестами.

Около церкви в честь Знамения Божией Матери и Святых Жен-Мироносиц стоит памятник Евфимию Суздальскому и Макарию Желтоводскому. Открытие и освящение этого монумента состоялось 3 ноября 2012 года.

Ильинская улица считается главной в Започаиньи. Название ей дала церковь во имя Святого Пророка Божия Ильи (ул. Ильинская, 9). Построена в память избавления Нижнего Новгорода от нашествия татар и ногайцев в 1505 году. Церковь находится на том самом месте, где по преданию, стоял шатер ногайского мурзы. Ядром, выпущенным со стен Ивановской башни пушкарем Федей Литвичем, мурза был убит. Впервые столкнувшиеся с грозным оружием татары и ногайцы в панике бежали от стен Нижегородского кремля.

На месте шатров Махмет-Эмина была построена сначала деревянная, а в 1655 году каменная церковь, освященная в честь властителя грома и молнии

Святого Ильи Пророка – небесного покровителя «огненных бойцов» (пушкарей). Нижегородцы почитали эту церковь как духовную святыню, подтверждающую извечное стремление русских к победе.

С 1930-х годов церковь была приспособлена под сухарный цех. С середины 90-х годов XX века храм возвращен верующим, ведется реставрация.

Неподалеку на горе стоит церковь в честь Успения Божией Матери. Одно из преданий гласит, что на месте каменного Успенского храма был монастырь, неизвестно кем и когда основанный, но упоминаемый в грамоте царя Василия Ивановича Шуйского в 1606 году. В этом монастыре была и деревянная церковь в честь Успения Божией Матери. Но монастырь вскоре был упразднен и в сотной грамоте 1621 года церковь эта названа уже приходскою.

стройными, близко

Каменный Успенский храм был построен купцом Афанасием Олисовым, который происходил из рода исконных нижегородцев. В 1666 году Афанасий Фирсович Олисов стал нижегородским таможенным головой, а через несколько лет перед отъездом в Астрахань на постоянное жительство он дал обет построить каменную Успенскую церковь, и в 1672 году храм был возведен.

Успенская церковь со поставленными главами, изящные барабаны которых покрыты расписными изразцами с изображениями птиц, зверей и растений является памятником XVII века. Поставлены главы не по углам четверика, как это принято по византийским канонам, а по сторонам света – в середине каждой стороны. Малые главы символизируют четырех евангелистов, распространивших учение Христа.

Основной объем храма (молельный зал) покрыт крещатой бочкой в четыре лица – прием широко распространенный в древнерусском деревянном зодчестве, в камне же выполненный лишь в Нижнем Новгороде (если и существовали подобные церкви, то до наших дней не сохранились).

Для русской национальной культуры памятник важен еще и тем, что в нем

отчетливо проявилась взаимосвязь деревянного и каменного древнерусского зодчества. Уникальна церковь и своими балахнинскими изразцами XVII века.

Церковь дала название переулку, который шел от Ильинки к храму, и общественному саду на склоне горы и съезду, который круто спускается к Волге.

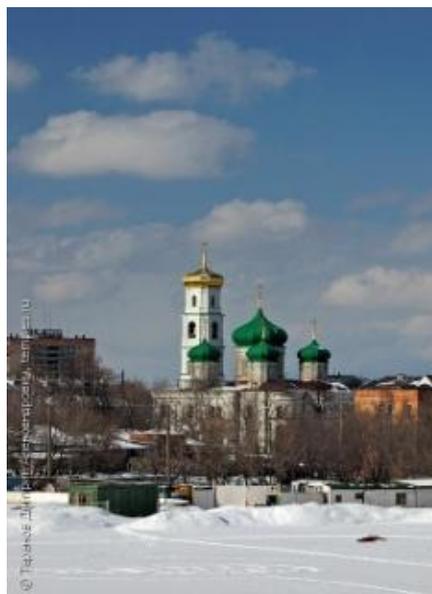
В результате перестроек XVIII-XIX веков облик памятника оказался совершенно искажённым. По сохранившимся чертежам с изначальной архитектурой храма в начале XXI века церковь была восстановлена.

Сергиевская улица получила свое название от стоящей на ней церкви преподобного Сергия Радонежского. Величественный храм с пятью массивными главами и высокой четырехъярусной колокольной возведен в 1869 году в так называемом «русско-византийском» стиле, основоположником которого считается архитектор К.А. Тон. Храм встал на месте обветшавшей церкви, построенной в 1702 году купцом Афанасием Фирсовичем Олисовым «близ двора своего». Еще раньше на том месте стояла деревянная двухэтажная церковь «Сергиева монастыря, что на Петушкове», сгоревшая в пожар 1701 года. (Петушковым) или «Петушком»

назывался овраг, который проходил справа от церкви Св. Сергия).

В настоящее время после возвращения здания Нижегородской епархии храм был отреставрирован и вновь играет роль главной градостроительной доминанты Сергиевской улицы и прилегающей к ней территории.

В стиле тоновской архитектуры построена и Вознесенская церковь (ул. Ильинская, 54). Она входит в состав Центрального Архиерейского подворья наряду с Успенским и Сергиевским храмами.

Первое упоминание о храме встречается в Сотной грамоте 1621 года, где говорится о том, что в ямской слободе стоит деревянная церковь Вознесения Христова. В

начале XVIII века Вознесенский храм обветшал, был разобран и построен каменным с приделом в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Известно, что церковь была воздвигнута тщанием насельника Макарьевского Желтоводского монастыря монаха Тихона.

Несколько раз церковь выгорала и восстанавливалась. В 1866 году было начато обновление храма на средства прихожан. За 10 лет церковь была перестроена в нынешнем виде: с пятью куполами и высокой колокольней.

Вознесенская церковь была одной из самых богатых в городе, имела писанные иконы, украшенные золотом, драгоценными камнями, бархатом. У правой стены храма находилась икона свв. мчч. Флора и Лавра, покровителей ямщиков, которая была принесена в дар церкви прихожанами–ямщиками.

В советское время в здании храма находились складские помещения, отдел периодических изданий областной научной библиотеки, в подвальном помещении – жилые квартиры.

В 2004 году храм был передан епархии. В 2005 - была отреставрирована колокольня, установлен позолоченный купол с крестом.

Почти не искаженная переделками Вознесенская церковь дает представление об официальном направлении в русском культовом зодчестве середины XIX века.

Церковь в честь иконы Похвалы Пресвятой Богородицы.

Одна из немногих, сохранившихся в городе от XVIII века. Стоит над обрывом названного в ее честь Похвалинского съезда внутри жилого квартала.

Рубленый храм на этом месте стоял в начале XVIII века. В приходе Похвалинской церкви был дом Кузьмы Минина, на ее погосте в 1616 году он был изначально погребен. В пожар 1715 г. церковь выгорела, была поновлена, началась подготовка к возведению каменного храма. Но указом Петра I 1714 года каменное строительство по городам России, кроме Санкт-Петербурга, запрещалось. Лишь в 1737 г. прихожане во главе с Федором Васильевым по указу Нижегородского епископа Питирима приступили к возведению каменной церкви на средства секретаря Пермских соляных промыслов Г.С. Рогожника. В 1749 г. возведенная церковь была освящена.

В советское время церковь была закрыта, в здании располагалась типография. В 2001 году возвращена верующим. Сейчас здание частично отреставрировано, богослужение возобновлено.

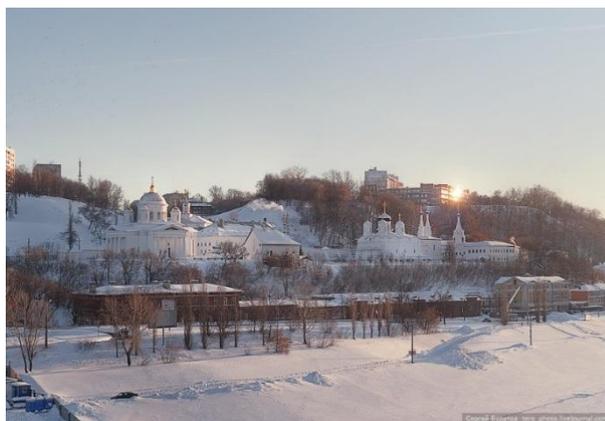

Мы прошли по Започаинью, увидели его возрожденные храмы, и с уверенностью можем сказать, что они являются предметом особой гордости прихожан.

ХРАМЫ НИЖНЕГО ПОСАДА

Один из древнейших городов России, Нижний Новгород сохраняет значительное количество редких, а также вообще уникальных для национальной истории и культуры памятников, прежде всего храмов и развитых монастырских ансамблей, создававшихся на протяжении столетий творцами самых различных профессий.

Нижегородский Благовещенский мужской монастырь расположен на высоком правом берегу реки Оки, недалеко от впадения ее в Волгу, и в настоящее время представляет собой величественный монастырский ансамбль из белокаменных храмов. Считается, что он основан в 1221 году святым благоверным великим князем Георгием Всеволодовичем и святителем Симоном, епископом Владимирским при закладке Нижнего Новгорода. Он служил парадными воротами нового города и

охранял подступы к кремлю и переправу через Оку. В то время монастырь назывался Богородицким.

В 1229 году монастырь подвергся нападению мордовского князя Пургаса, был полностью razoren и сожжен языческим князем и более чем на сто лет прекратил свою деятельность.

Возрождение обители связывают с митрополитом Алексием.

Согласно летописям, в 1357 году он посетил Нижний Новгород по дороге в

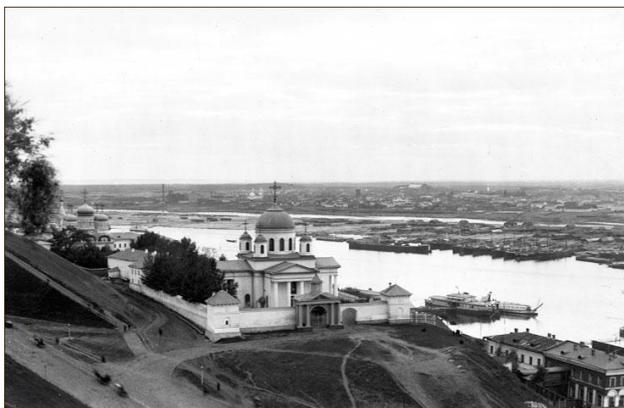

Золотую Орду. По легенде, Алексей остановился для отдыха возле источника под горой на берегу Оки недалеко от разрушенной Благовещенской обители. Вид разоренного монастыря тронул святителя Алексия, и он дал обет Богу: в случае успешного возвращения из Орды восстановить здесь обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Из Орды Митрополит был отпущен «с великой честью», так как исцелил от слепоты супругу татарского хана Бердибека Тайдулу, избавив тем самым Русь от нового разорительного набега.

Заботами митрополита Алексия в 1370 году была построена, а в 1371 году освящена белокаменная одноглавая церковь Благовещения в Нижегородском Благовещенском монастыре.

До нас монастырь дошел в перестроенном виде, при этом ядро ансамбля сохранило в общих чертах облик XVII века. Главное украшение его – Благовещенский собор о пяти головах с галереей (1649 г.). Недалеко (гористый рельеф не позволял широко разнести монастырские строения) находится уникальная двухшатровая Успенская церковь с трапезной и колокольной (1652 г.). Почти примыкает к Благовещенскому собору небольшая церковь, при возникновении носившая имя Алексия Митрополита (1690 г.). Позже, когда в первой половине XIX века в честь Алексия был освящен новый храм, построенный в 1834 году, старую церковь переосвятили в память посетившего в XIV веке наш город Сергия Радонежского. Между Успенской и Сергиевской церквями уходят в гору пещеры. По одной из них течет родниковая вода (к Оке с территории монастыря протянут желоб), в других, по преданию, хоронили иноков.

С переводом в Нижний Новгород Макарьевской ярмарки началась новая и весьма благополучная страница в истории обители. В 1821 году настоятель Благовещенского монастыря обратился к правительству с просьбой о расширении территории за счет прирезки примыкающей с востока земли. Разрешение было получено. На новом месте в 1834 году по проекту архитектора И.И. Межецкого была построена пятикупольная с четырьмя классическими портиками Алексеевская церковь. Площадь перед новым храмом

оградили каменной оградой с воротами и двумя башнями по углам, ее проект выполнил архитектор В.Н. Воронов. В 1883 году на средства мецената и благотворителя Митрофана Михайловича Рукавишникова Алексеевская церковь была капитально отремонтирована и дополнительно были устроены два придела.

Являясь своеобразным центром распространения церковной культуры и просвещения, к концу XIX столетия Благовещенский монастырь имел обширную библиотеку, в которой сохранялись рукописные и старопечатные книги XVI - XIX веков.

После Октябрьской революции Нижегородский Благовещенский монастырь в 1919 году был закрыт. Постепенно в его стенах обосновались различные гражданские учреждения и организации.

Главной святыней монастыря почиталась Корсунская икона Пресвятой Богородицы, подаренная святителем Алексием братии возрожденной обители. Образ был византийской работы, привезенный митрополитом из Москвы. В годы советской власти образ был реквизирован. В настоящее время его судьба и место нахождения остаются неизвестными

В 1948 году в Алексеевском храме был размещен планетарий, в связи с чем храм был частично перестроен.

В 1960 году монастырский ансамбль как памятник архитектуры был взят под государственную охрану, но все его здания оставались в полуразрушенном состоянии, без ремонта и реконструкции. В 70–80 годы XX века началась частичная реставрация некоторых сооружений Благовещенского монастыря, в первую очередь Благовещенского собора, который пострадал от урагана 1974 года. В 1987

году реставрационные работы были закончены.

Возрождение Благовещенского мужского монастыря началось в 1991 году, когда древняя обитель была возвращена Нижегородской епархии. В стенах монастыря возобновилась церковная жизнь, стали совершаться богослужения. 25 сентября 1993 года считается официальной датой открытия монастыря.

В восстанавливаемом храме святителя Алексия в 2007 году был установлен фарфоровый иконостас (такие иконостасы есть в нескольких храмах Москвы, на Валааме, в Екатеринбурге). В Нижнем Новгороде это первый опыт установки в храме подобного иконостаса. Восстановление

Благовещенской обители продолжается по сегодняшний день.

Монастырь является духовным центром епархии, при нем открыто высшее учебное заведение – Нижегородская духовная семинария.

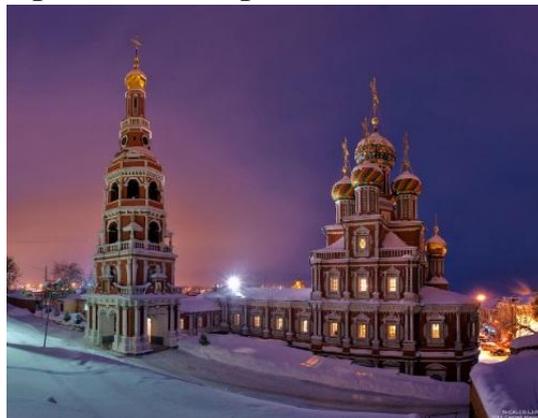
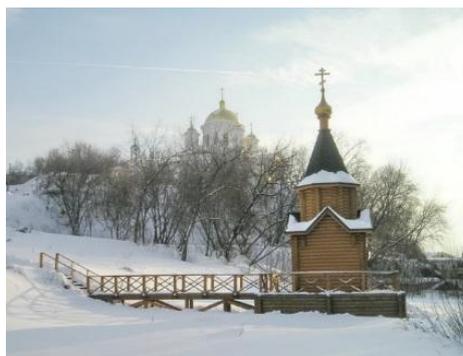
Монастырю принадлежала Алексиевская часовня, находящаяся несколько ниже его при самом конце Похвалинского съезда. Она основана также св. Алексием, на том самом месте, где он имел трапезу в 1359 году. В 1725 году вместо прежней часовни, вероятно сгоревшей в 1722 году, построена каменная.

Государь император Николай Павлович, бывши в Нижнем Новгороде в 1836 году, изволил обратить на эту часовню свое монаршее внимание и высочайше повелел составить на перестройку ее проект. В 1846 году нижегородский 1-й гильдии купец И.С. Веренинов изъявил усердие устроить по утвержденному плану Алексиевскую часовню на свой счет, что и исполнил. Внутри она была убрана образами иконописной работы, вставленными в иконостас; посередине ее устроен медный небольшой бассейн в виде вазы; в него проведена вода из того самого ключа, из которого св. Алексей утолял жажду.

В XVII веке большинство храмов, прежде всего Нижнего посада и связанной с ним Ильинской горы, были отстроены каменными казной купцов-ктиторов. Это подтверждало, во-первых, ведущую роль Волги и торгового дела в жизни города, во-вторых, наличие у промышленников значительных капиталов, часть которых они вкладывали в строительство как собственных жилых палат и торгово-промышленных зданий, так и храмов. По три каменные церкви возвели гость Афанасий Олисов, купец-зодчий Семен Задорин, солепромышленник Г.Д.Строганов, по одной — посадские Иван Языков, Гаврила Дранишников, Яков Пушников и др.

Выдающийся памятник русского барокко конца XVII- начала XVIII веков **Рождественская (Строгановская) Соборо-Богородицкая церковь**, давшая имя улице. История её теряется в глубине веков.

В начале XVI столетия в Нижнем были известны две деревянные Рождественские церкви. После большого пожара в 1715 году приходы обеих церквей соединили и вместо двух сгоревших храмов возвели новый каменный. Строителем его или, как раньше говорили, храмоздателем, был богатейший человек Григорий Дмитриевич Строганов, солепромышленник, сподвижник Петра I.

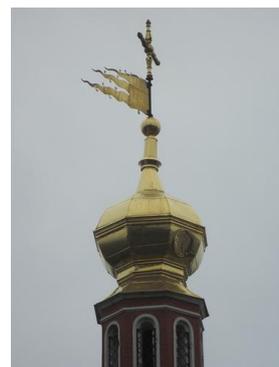
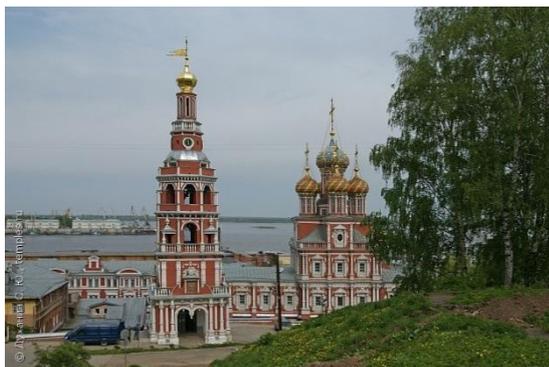
Г.Д.Строганов представлял именитый род российских предпринимателей, успешно осваивавших Сибирь и Урал. С Нижним Новгородом, крупным перевалочным пунктом соляной торговли, Строгановы были тесно связаны, по этой причине здесь много и богато строили.

Храм встал на полугоре, рядом с каменными палатами хозяина, над соляными пристанями и амбарами, освящён был “во имя Собора Пресвятой Богородицы” 21 июня 1719 года нижегородским преосвященным Питиримом.

Внешне Рождественская церковь напоминает роскошный, драгоценный ларец, внутреннюю же ее обстановку можно назвать

довольно скромной. Однако иконостас здесь действительно достоин восхищения. Великолепная насыщенная живопись и изысканная тонкая резьба никого не оставят равнодушным. Особого внимания заслуживают написанные в 1723 году икона "Поклонение волхвов", а также икона "Собор Богоматери". Их создателем был Корнилий Уланов – игумен Нижегородского Благовещенского монастыря, а также его ученик – А. Городчанинов. Не менее привлекательные иконы – "Богоматерь" и знаменитый "Спас Вседержитель", исполненные "на заграничный манер" крепостным мастером Степаном Нарыковым. Узорные железные кресты на главах Строгановской церкви по сложности кружевного орнамента и по мастерству исполнения являются замечательными образцами русской кузнечной работы.

Колокольня, поставленная рядом, отдельно от церкви, делала композицию ещё более живописной. Колокольню завершает глава с узорчатым флюгером под крестом.

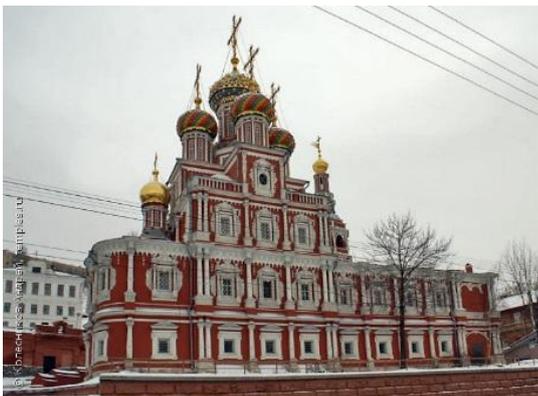
Этот флюгер – деталь необычная для христианского храма, породил печальную легенду. Она рассказывает, что Григорий Дмитриевич Строганов, по мысли и на средства которого построена церковь, по окончании работ спросил строителя, сможет ли тот создать храм краше Рождественского. Не подозревая, к чему он клонит, талантливый зодчий отвечал утвердительно, видимо, тогда уже мечтая о новом, ещё более дивном храме. Тщеславный хозяин, не желая, чтобы кто-нибудь превзошёл его, приказал ослепить строителя. На глазах у изумлённых людей архитектор-кудесник превратился в ворона, взлетел на крест колокольни, а затем бесследно скрылся в облаках, оставив Строганову на память о совершённом злодействе своё крыло – флюгер на колокольне действительно похож на крыло ворона. Это теперь он стал позолоченным, а до недавнего времени был чёрным.

Но то легенда, а в жизни всё было проще.

Храм сооружался в петровское время, когда Россия была увлечена морским делом. Флюгер, характерная “морская” деталь, по идее сподвижника Петра был укреплен под крестом колокольни.

Строгановская церковь возводилась на коварном месте – гора пронизана родниками. Первые строители сделали всё, чтобы уберечь храм от их разрушающего воздействия, заключив родники в специальные трубы. Но время от времени приходилось укреплять уникальное сооружение. Так, в начале 20-х годов XIX века под руководством строителя Нижегородской ярмарки А. А. Бетанкура с северной, подгорной, стороны была выложена подпорная стенка-контрфорс, предохраняющая от сползания земли – в результате для храма получился эффектный пьедестал.

В 60-е годы XIX века начала падать колокольня. Вверху она отошла от вертикальной оси на 1,2 м, наклоняясь к горе. Надо было ее срочно спасать. К счастью, в то время в Нижнем работал талантливый инженер-архитектор Р.Я. Килевейн. Он взялся укрепить колокольню. Для этого был полностью заменён старый фундамент – новый выполнили из хорошо

обожжённого кирпича-железняка на цементном растворе. В процессе работ верхние ярусы колокольни разобрали, а белокаменные украшения и колокола аккуратно сняли. После восстановления всё оказалось на своих местах. Сегодня вертикально стоит колокольня, ансамбль Рождественской церкви радует глаз, и мало кто знает, какие удивительные работы были для этого выполнены!

Во время большого ремонта церкви в 1910 году все семь её глав с рельефными фигурами и украшениями, окрашенных прежде в один зелёный цвет, были расписаны разными колерами на манер храма Василия Блаженного в Москве, что ещё более оттенило редкую красоту Рождественской церкви. Справедливости ради следует отметить, что все серьёзные работы в Строгановской церкви велись на средства потомков храмоздателя – графов Строгановых и князей Голицыных.

В 1936 году церковь была закрыта, а священник арестован. Церковь передали аптекоуправлению. Благочестивые люди, рискуя своей головой, спасли уникальный иконостас храма, заложив его коробками, мешками и прочей производственной утварью.

В советские годы здесь был филиал Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника.

Не так давно новая реальная опасность нависла над зданием церкви. Когда-то, в 70-х годах XX века, под видом устранения угрозы оползня из-под фундамента храма была отведена небольшая подземная речка. Но как раз она-то и поддерживала силу могучих свай из морёного дуба, которые не одну сотню лет держали на своих плечах церковь. Нижегородским зодчим, строившим её, отлично было известно свойство дуба каменеть при попадании в воду. В результате обезвоживания дубовые сваи начали разрушаться. В северной части алтаря появилась трещина. Чтобы спасти храм от гибели, сваи из морёного дуба заменили на современный фундамент.

В 1993 году храм Собора Пресвятой Богородицы был передан Русской Православной Церкви.

На колокольне Рождественской церкви установлены часы с каменным циферблатом, оставшимся от предыдущего часового механизма. На нём по кругу идут не 12 часовых меток, а 17, обозначенных старославянскими цифрами.

Разгадка этого удивительного открытия обнаружилась в книге С. Л. Агафонова «Нижегородский Кремль. Архитектура, история, реставрация»:

«...В соответствии с древнерусским исчислением времени циферблат был разделен на 17 частей, по числу часов наиболее продолжительного летнего дня, и так как жизнь людей старой Руси во многом зависела от светового дня, то они вели отдельный счет дневным и ночным часам. Забота о регулярной перестановке часов и правильности их хода была сложным делом и возлагалась на специального „часовника“. В Нижегородском кремле изба его стояла тут же возле Часовой башни.

Для определения продолжительности дня и ночи существовали особые таблицы, их вырезали на деревянной дощечке и носили на поясе. Примерно каждые две недели в зависимости от времени года часы нужно было переставлять. Каменный циферблат, разделенный на 17 частей, можно видеть и сейчас на колокольне Рождественской Строгановской церкви в г. Горьком...».

С оригинальными, "астрономическими" часами на этой колокольне связан знаменитый эпизод в жизни изобретателя Ивана Кулибина. Будучи пятнадцатилетним подростком, он поразил сограждан тем, что починил сломанные часы. К сожалению, этот старинный механизм был утерян еще в начале XIX века. Позже на звоннице были установлены обычные часы с боем, но к началу XX века и они были не в действии.

В июле 2005 года на колокольне церкви были смонтированы башенные часы.

Установленный ныне механизм - изготовлен в Германии, фабрикой Иоганна Фридриха Войле (Weule) в 1879 году. Первоначально эти часы располагались в Нижнем Новгороде на здании Блиновского пассажа, в нескольких сотнях метров от Рождественской церкви. После 1917 года они были демонтированы, и до последнего времени хранились в Нижегородском историческом музее.

Теперь часы исправно показывают время на всех четырех циферблатах и каждый час соответствующее количество раз бьют в 80-киллограммовый колокол, расположенный под самым куполом колокольни. В 30 минут каждого часа раздается один удар.

22 октября 2004 года в числе 18 икон из церкви Собора Пресвятой Богородицы была похищена икона

«Вознесение Христово». В 2007 году икона куплена коллекционером в Эстонии и привезена в Россию. Обнаружив её в каталоге похищенных вещей он принял решение вернуть её Русской Православной Церкви. 24 июля 2008 года тогда председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин передал Нижегородской епархии эту икону.

Сейчас жизнь в приходе церкви Собора Пресвятой Богородицы продолжается: на территории церкви расположилось вновь открытое Епархиальное училище, где готовят будущих регентов и псаломщицы.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи - один из древнейших православных храмов Нижнего Новгорода, упоминаемый с XV века. Каменный храм освящён в 1683 году. По имени храма близлежащая башня кремля

называется Ивановской.

Предшествующая деревянная церковь была однокупольной, имела западную и северную паперти. Дата постройки — 1531 год. Причиной постройки церкви Иоанна Предтечи послужило посещение Нижнего Новгорода великим князем Василием III, который получил известие о рождении наследника. Этим наследником оказался будущий русский царь Иван IV Грозный, небесным покровителем которого был святой Иоанн Предтеча. С момента постройки церковь многократно страдала от пожаров, которые охватывали как Нижний посад, так и весь город.

С личностью нижегородского купца Гаврилы Степанова сына Дранишникова связано возведение каменной церкви Иоанна Предтечи. В 1676 году купец Гаврила Степанович Дранишников, вернувшийся после многолетней службы из Астрахани, испросил благословение митрополита Филарета на строительство каменного храма «своею казною». Строительство храма должно было подтвердить приверженность Дранишникова православию, так как за время отсутствия его жена Анна и сын стали старообрядцами и бежали в Керженские скиты.

Гаврила Дранишников умер 24 августа 1679 года, завещав брату Лаврентию свое состояние при условии достройки им церкви. В 1683 году нижегородский летописец запишет, что на Нижнем посаде "освящена церковь каменная Иоанна Предтечи, а строил тое церковь нижегородец, посадцкой человек Гаврило Дранишников своею казною".

Храм типа «корабль» был поставлен на высоком кирпичном подхрамье, в котором размещались лавки, сдаваемые причтом купцам в наем. В XIX веке церковь неоднократно перестраивалась. Архитектурный ансамбль в 1809 году дополнен с востока Спасской часовней (перестроена в 1848 году). В 1814 году к северной стороне трапезной пристроили духовской придел.

Здание церкви возводилось добротнo, на века, служило украшением Нижнего посада вплоть до начала XIX столетия. Но в ходе градостроительных преобразований 1834-1839 годов, когда было указано очистить прилегающие к кремлю земли от всевозможных строений, "а теплой придел Предтечинской на Нижнем Посаде церкви и все имеющиеся под оной лавки сломить", в конструкциях здания начались тревожные процессы. Если ранее давление горы на храм гасили мощные стены придела, то после его разбора и нарушения здесь древней дренажной системы, подземные родники стали постепенно размывать фундаменты трапезной палаты и заливать сводчатые подвалы водой.

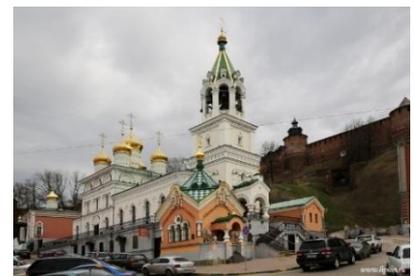

Ремонтные работы в храме в 1830-1840-х годах попеременно выполнялись А. Л. Леером, И. Е. Ефимовым, Г. И. Кизеветтером. В 1855 году к церкви пристроили шатровую часовню Александра Невского и сторожку. В 1870 году была перестроена колокольня. В 1881 - 1885 годах вновь потребовались крупные восстановительные работы. В 1899 году после разрыва внутри храма железной связи переложен алтарь. Проведенные работы существенно исказили облик древнего храма.

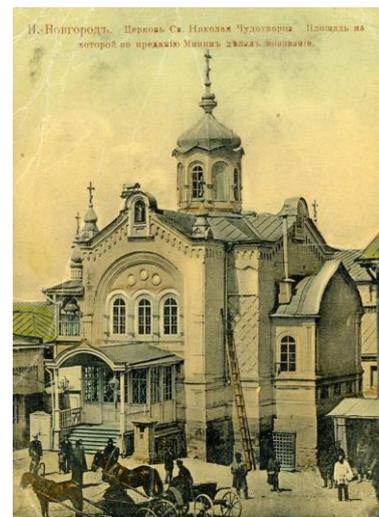
В 1937 году церковь была закрыта, а последний настоятель расстрелян. В советский период в здании церкви располагалась спортивная школа мотоциклистов «ДОСААФ».

Храм был возвращён Нижегородской епархии в 90-е годы XX века, с 1994 года возобновлены богослужения. В июне 2004 года было принято решение восстановить храм, начались ремонтные работы. 4 ноября 2005 года церковь была освящена Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Сегодня Предтеченский храм – это единственное место в городе, где можно приложиться к иконе с частицей мощей Иоанна Предтечи, крестившего самого Господа Иисуса Христа.

Несколько слов о храмах Нижнего посада, которых сейчас нет. Они остались только на старых фотографиях.

Церковь Николая Мир Ликийского Чудотворца или Нижне-Посадская Никольская стояла на месте современного торгового центра «Муравей», рядом с храмом Иоанна Предтечи, на торговой площади внизу кремля, в конце Зеленского съезда.

Храм во имя Святителя Николая назывался прежде «Николою на торгу», т.к. вокруг храма была обширная площадь с гостиним двором и «земской избой». Никольская церковь, основанная князем Дмитрием Константиновичем в 1371 году, была деревянной, много раз горела и была обновляема. В 1656 году купец-строитель Семен Задорин вместо деревянной церкви возвел каменный храм, прослуживший два столетия. В середине XIX в. церковь настолько обветшала, что решили её не поправлять, а построить новую. В 1863 году на месте разобранной церкви была построена часовня. А в 1870 году часовня эта была обращена в однопрестольную церковь во имя св. Николая.

7 мая 1929 г. управляющий Стройконторой НГСНХ попросил разрешения у административно-хозяйственного отдела Губисполкома на разборку церкви для строительства Дома Советов, и без труда его получил. Церковь разобрали.

На небольшой площади при слиянии двух съездов – Зеленского и Ильинского – стояла Казанская церковь. В давние времена на ее месте была деревянная Ризоположенская церковь, в 1687 году купцом А.Ф. Олисовым возведена каменная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Та Казанская церковь была одноглавой, с небольшой трапезной и колокольной.

В 1871 году, обветшавшая, она была полностью перестроена «по Высочайше утвержденному проекту усердием нижегородских купцов Л.Коптева, - старосты храма, И. Кварталова и П. Вяхирева». Храм стал пятиглавым с круглым куполом в центре. В 60-е годы XIX века при Казанской церкви была построена часовня «в

память избавления Государя Императора Александра II от злодейского покушения 4 апреля 1866 года».

По улице Рождественской дойдем до переулка, названного в честь революционера, национального лидера Татарии Мулланура Вахитова. Препрежнее название переулка – Троицкий. Он вел к церкви Живоначальной Троицы.

На фотографии М. Дмитриева, датированной 1896 годом, справа мы видим купол Троицкой церкви. В 1663 году деревянная Троицкая церковь заменена каменной, возведенной на средства посадского человека Ивана Григорьева сына Языкова.

Сейчас о ней напоминает участок стены, к которой было пристроено бывшее кафе «Молочное» на бывшей Маяковке.

Идем дальше по Рождественской улице к Речному вокзалу.

С левой стороны Софроновской (ныне Маркина) площади, на углу Рождественской улицы в конце XIX столетия рядом со старой церковью Козьмы и Дамиана встал одноименный пятиглавый храм в русском стиле с колокольной, построенный по проекту академика архитектуры Льва Владимировича Даля, и на средства богатого прихожанина Д. А. Обрядчикова.

24 августа 1872 года было заложено, а 26 августа 1890 года освящено новое здание церкви. Очевидцы утверждали, что «по своей архитектуре, внутренней отделке и убранству иконостаса этот храм – один из лучших в Нижнем». Своим силуэтом церковь значительно оживляла перспективу Рождественской улицы.

К Всероссийской выставке старую Козьмо-Дамиановскую церковь тщательно отреставрировали. С этим уникальным памятником церковной архитектуры XVII века знакомился император Николай II в 1896 году.

В 1928 году церковь уже была недействующей. Ее предполагалось переоборудовать под кинозал, строения же при церкви сдавали под склады Отделу книжной торговли.

В 2 часа ночи с 11 на 12 июля 1928 года Козьмодамиановская церковь была взорвана. На ее месте сейчас стоит здание «Нижневэнерго».

Но порушенные в прошлом святыни возрождаются.

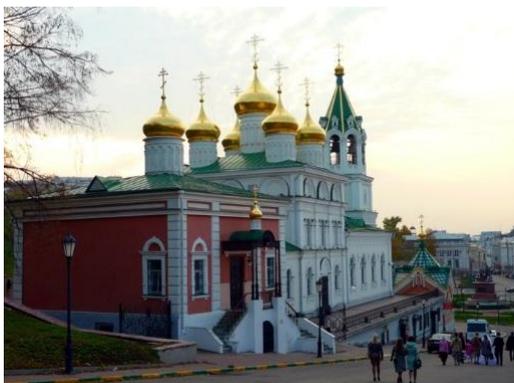
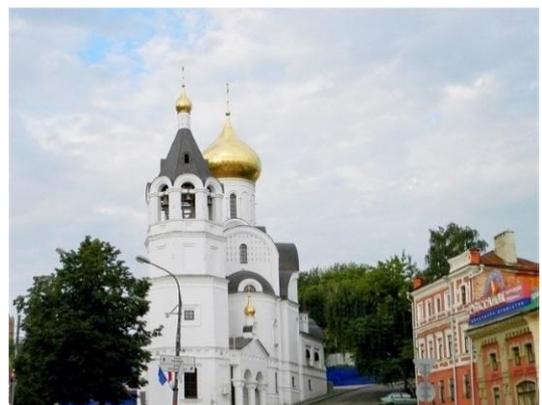
История возрождения Казанской церкви связана с утверждением нового праздника — Дня народного единства, отмечаемого 4 ноября. Храм был заложен 3 ноября 2005 года

Святейшим

Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время его приезда в Нижний Новгород для участия в торжествах по случаю праздника Казанской иконы Божьей Матери и Дня народного единства.

3 ноября 2012 года состоялась церемония открытия и освящения церкви в честь иконы Казанской Божией Матери на месте встречи улиц Почаинской, Ильинской и Зеленского съезда.

Храмы являются особой ценностью Нижнего Новгорода. Они словно мост между прошлым и будущим, это — история, облаченная в камень. А, если есть история, есть вера, то жизнь продолжается.

ИСТОРИЯ «МУХИНСКОГО» ПАМЯТНИКА А.М. ГОРЬКОМУ

В Нижегородском краеведении бытует мнение, что конкурс на памятник нашему великому земляку А.М. Горькому был объявлен в 1939 году. Однако архивные документы говорят, что это произошло на три года раньше.

А началось все с решения траурного митинга рабочих и служащих паровозного цеха Сормовского завода, посвященного кончине великого земляка. На нем и решено было ходатайствовать об открытии памятника писателю в его родном городе¹.

20 июня 1936 года Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП (б) поддержал

идею, распространив ее на столицу и Ленинград, что и было оформлено соответствующим решением за подписью секретаря ЦК ВКП (б) – И.В.Сталина и председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В.М.Молотова. В нем говорилось, что для увековечения памяти А.М.Горького, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП (б) постановляют: Воздвигнуть памятник А.М. Горького в городах Горьком, Ленинграде и Москве за счет государства. Комитету Искусств при СНК СССР поручалось организовать конкурс на памятник «с привлечением лучших сил»ⁱⁱ.

Однако дело застопорилось. Прошло полтора года, и 9 февраля 1938 года руководитель Горьковского облисполкома А.Н.Буров напомнил председателю Всесоюзного комитета по делам искусств П.М.Керженцеву, что за прошедшее время, «результатов каких либо по реализации решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 20/VI - 1936 г. не видно». Он просил «ускорить реализацию решения ЦК партии и Правительства по вопросу о постройке памятника А.М. Горького в г. Горьком»ⁱⁱⁱ.

Через два дня тот проинформировал В.М. Молотова «по вопросу о проектировании памятника А.М. Горького», что этот памятник проектируется параллельно с памятниками писателю для Москвы и Ленинграда. Отмечалось, что «выделить этот проект отдельно не представлялось возможным, так как он проходит по общему конкурсу».

В работе над проектом для нашего города принимали участие скульпторы и архитекторы В.И.Мухина, С.Д.Тавасиев, Ю.П.Поммер, Р.А.Малько, В.А.Блинов, И.А.Менделевич, А.В.Балашов и А.П.Антропов. К моменту окончания конкурса (к 1 марта 1938 года) рассчитывалось «получить известное число проектов по открытому конкурсу», а потому, писал П.М. Керженцев, «проведение подготовительных работ по строительству памятника считаем нецелесообразным».

Аналогичный ответ от 25 февраля получило и руководство нашего города, с присовокуплением, что «в ближайшее время Комитет ознакомится с состоянием работы по этим заказам и постановит перед СНК вопрос о сроках окончания конкурса».

За две недели до этого, 11 февраля, председатель выставочного комитета Данилов направил телеграмму руководителю Московского культурно – политического управления Шпыневу, предлагая ему прибыть для заключения договора по скульптурной работе памятника М.Горькому. Спустя 15 дней, 26 февраля, Шпынев телеграфировал Горьковскому Облисполкому и местному Историческому музею, что предложенное ими «тематическое содержание фигуры Горького требует длительных исканий художника», а потому для «высокохудожественного выполнения срок крайне мал». По этой причине он отказывался подписать договор^{iv}.

Пока шла эта переписка, скульпторы, архитекторы и граждане нашего города стали предлагать свои варианты будущего монумента и места для него. Так, известный скульптор Н.С. Манизер предлагал установить памятник

на «Стрелке», на месте Александро-Невского собора, считая, что он «будет великолепно виден городу с обеих рек, передавая поколениям образ М.Горького». Общая его высота должна быть не ниже 40-50 метров. Бронзовая или из нержавеющей стали фигура писателя должна была стоять «подобно маяку, каковым был сам Горький для миллионов трудящихся всего мира...».

По мнению заслуженного деятеля искусства профессора архитектуры Л.В. Руднева, монумент писателю на его родине «должен быть самый величественный, и, в художественном отношении, наиболее ценный памятник, ибо, в основном, жизнь и творчество Алексея Максимовича связаны с Волгой, с Нижнем, где Алексей Максимович черпал для своих произведений незабываемые образы».

Художник И.И. Бродский предполагал, что «быть может, окончательный вариант памятника явится делом целого коллектива скульпторов, архитекторов, художников», т.к. идея коллективного творчества принадлежит именно Горькому. Он также находил «Стрелку» самым лучшим местом для монумента, который должен быть «памятником – маяком, озаряющий своими лучами далекие пространства»^v.

Ответственный секретарь оргкомитета союза архитекторов СССР К.С. Алабян считал, что монумент пролетарскому писателю «должен быть необычным по сравнению с памятниками, посвященным великим людям» и выражать героическую борьбу человека «нашей эпохи за создание счастливой жизни, отобразить то великое дело, которому служил всю свою жизнь Горький...»

Писательница Анна Караваева предлагала место для памятника на самой красивой площади города – у Кремля. Один из виднейших организаторов советского здравоохранения, академик Н.А.Семашко видел монумент там же, а площадь предлагал переименовать в честь Максима Горького. Академик и архитектор А.В.Щусев считал, что для фигуры писателя должно быть выбрано высокое место: на бульваре или на спуске к Волге, где бы памятник «возвышался, как маяк над городом, подобно тому, как во Флоренции возвышается сейчас памятник Микеланджело»^{vi}.

Архитектор Н.Н. Кириллов полагал, что место для монумента должно быть на территории Кремля в бывшем Мининском саду. По его мнению, отсюда он будет виден со всей Окской набережной, а при сносе части кремлевской стены от Дмитриевской башни, просматриваться и с Советской площади. Он готов был уничтожить и Ивановскую башню, так как в этом случае открывался вид на чайную «Столбы», где писатель работал с «золоторотцами»^{vii}.

Инженер А.М. Широков также ратовал за Мининский сад. По его мнению, предлагаемое место на «Стрелке» потребует не менее 80-85 метровой высоты памятника. Отвергал он и Советскую площадь, как малую по размеру, а также место около «Фонарика» (*там впоследствии поставили памятник В.П.*

Чкалову – Ю.Г.), т.к. расположенная вблизи Георгиевская башня будет «стоять вертикально и не соотноситься с объемом памятника»^{viii}.

Местные же власти остановились на высоком берегу напротив Окского моста. По их мнению, оно обладало редкой природной красотой и давало возможность обозреть памятник с Оки, Волги и заречной части города. При этом учитывалось, что по плану реконструкции города, монумент окажется в центре нового района, обустроенного капитальными жилыми и общественными зданиями. По мнению архитектора Н.Солофоненко, памятник А.М.Горькому явится «началом реконструкции и освоения целого городского района». А сам памятник, «должен запечатлеть замечательный период жизни великого писателя», связанный с его родным городом^{ix}.

К 70-летию со дня рождения А.М. Горького о будущем памятнике откликнулись наш будущий известный архитектор – реставратор С.Л.Агафонов и архитектор А.А.Яковлев. Они считали, что памятник должен стать символом нашего города и «монументальное сооружение должно выразить собой колоссальное значение Горького для трудящихся, для дела социалистической революции: отразить любовь всего народа к Алексею Максимовичу Горькому». По их мнению, монумент должен сопровождаться «скульптурными иллюстрациями» не только из жизни и биографии писателя, но и из созданных им произведений^x.

А двенадцатилетний ученик 5 класса Хмелевицкой сельской школы Шахунского района Владимир Разживин 8 сентября 1937 года даже предложил свой рисунок – проект памятника Горькому. На обороте рисунка он написал следующее: «...Я конечно не скульптор и не художник, как мог, так и нарисовал памятник великому пролетарскому писателю. Мое предложение. Построить памятник А.М.Горькому так, как я изобразил его на этом рисунке, но не мог достаточно показать его красочно лишь потому, что не мог, ибо я еще не достаточно овладел искусством.

Вверху я нарисовал самого А.М. Горького, сидящего с книгой. В середине я изобразил героев его произведений, рассказов и пьес, и внизу же герб, для того, чтобы было видно, что А.М. Горький был пролетарским писателем. Лучше изобразить не мог».

И что удивительно и не типично для нашего времени, руководитель Горьковского областного исполнительного комитета Ю.М. Каганович ответил ученику: «Проект памятника А.М.Горькому, присланный Вами, получил. Он показывает, что у вас мысль работает неплохо. Учитесь хорошо, из вас выйдет хороший архитектор»^{xi}.

Особо любопытны были предложения земляков писателя о характере памятника и месте его расположения, направляемые в редакцию «Горьковской коммуны» и сохранившиеся в архиве.

Так, некто *Н.Н Нардов* местом для памятника считал Мининский сад, мотивируя свое предложение тем, что как откос Верхнее-Волжской набережной, так и откос садика «являлись любимым местом А.М. Горького, его

отдыха и работы мысли», и что в связи с реконструкцией города монумент «будет на самом видном месте».

Работник Кожтреста Сатурский видел монумент на Успенском съезде, на месте закрытой церкви, напротив домика деда А.М. Горького Каширина.

Некто Розанов – на месте Трамвайного парка, который в то время находился в кремле, предлагая отреставрировать кремлевскую стену, а вместо кремлевского элеватора сделать эскалатор, что «даст возможность приезжающим в Горький посещать памятник».

По мнению *домохозяйки поселка 1 мая Тупыгина* памятник должен стоять на Стрелке, т.к. «оттуда его будет видно со всех сторон». В ее видении, он должен представлять **собой** большой гранитный утес, на вершине которого «стоит Горький с распростертой рукой по направлению к Волге, в другой руке он держит шляпу», а ветер развивал его волосы и пальто. «На краю утеса с расправленными крыльями, - фантазировала домохозяйка, - готовый подняться вверх – могучий орел, который должен исполнен быть из блестящего металла, а глаза электрические... Сам утес омывается водою».

Шарафутдинов - хотел поставить монумент величиною в 10-15 метров на Александро – Невском соборе, вместо среднего купола, а в храме организовать музей писателя.

Член Черновского Промколхоза Воскресенского района Малов также предлагал «Стрелку». По его мнению, памятник должен быть необыкновенным: «изобразить жизнь, а не мертвую статую»; «показать массового читателя, его любовь к произведениям Горького». Сам монумент по его предложению должен «показать трудящихся, культурно отдыхающих за книгами Ал. Максимовича», а над ними должен возвышаться писатель «во весь рост в позе – потихоньку идущего, разглядывая бумажки в руках или книгу».

А на *рабочего кожзавода им. Юргенса Богородского района Зарубина* по этому поводу напало поэтическое вдохновение, которое он излил следующими словами: «Вечер. Вдали дымятся фабричные трубы Сормовских заводов, заслоняя своим дымом, словно громадным веером горизонт. Рядом в сумраке лежит город – носящий его имя, а внизу, излучая миллионы огней, раскинулся порт. Свирепствует ветер, громадные волны по безбрежной равнине реки туда, где при слиянии двух рек (Канавино) прямо из воды воздвигается громадная фигура Горького. И волны, разбившись о пьедестал, с шумом отступают обратно, словно поняв, что бессильны бороться против великого титана пролетарского искусства. Основание памятника должно исходить прямо из воды, сложенное из громадных камней неправильной формы. Высота 13-15 метров. Алексей Максимович стоит прямо, гордо подняв голову, обращен в сторону Волги. В левой руке шляпа и трость, правой указывает в сторону Сормова – цитадели первой революции. Вся фигура наполнена непреклонной волей и решимостью, каким мы его видим в минуты затруднений».

Не был лишен поэтического вдохновения и инструктор Горьковского ИПКНО Белевич, считавший, что по идее и архитектурному оформлению монумент должен стоять на «Стрелке», и стать апофеозом жизни писателя и

его творчества. Он должен быть «днем и ночью сияющим маяком, подобно ярко пылающему пламенному сердцу в руке благородного его героя - Данко, зовущего нас вперед к идеалам коммунистического общества. Архитектурным выражением этих художественно – литературных мотивов может быть комбинация геометрической фигуры – пирамиды и обелиска – маяка. В основании этой пирамиды должен поместиться музей – понтон – панорама эпохи жизни и творчества А.М. Горького в художественных образах, героях его произведений: «На дне», «Враги», «Мещане», «Дачники», «Дети солнца», «Фома Гордеев», «Егор Булычев» , «Последние» и др.». На ступеньках пирамиды из мраморных или гранитных плоскостей - барельефы с образами творчества А.М. Горького: Данко, Дети Солнца, и их символами - орлы, соколы и светящийся из белой стали маяк – буреветник. «На самом верху пирамиды фигура А.М. Горького в позе стремящегося вперед и с книгой в руках, и сияющая днем и ночью, как маяк».

На обелиске должен быть укреплен радиорупор, передающий ежедневно в часы рождения и смерти писателя лучшие страницы, заветные мысли из его произведений. Монумент должен быть сооружен из чередующихся плитусов белого и красного мрамора (или белого мрамора и красного гранита).

Он также считал, что в городе должен быть построен специальный горьковский театр – кино, где основным и главным репертуаром должны быть все пьесы Алексея Максимовича, инсценированные для театра и кино.

Некто В.Н. Вышеславцев хотел «совершенно по - новому предложить осуществить постройку памятника», который должен отображать эпоху жизни и творчества А.М. Горького и, «особенно в перспективе общественной литературной работы, то есть нашу начавшуюся эпоху социализма». Монумент должен «жить» и оставаться в памяти посетителей.

Памятник ему виделся таким: «многоэтажное с колоннами, обращенное фасадом на Стрелку или на Волгу, жилое здание с плоской крышей», вдоль которого террасы с уступами. Здание полукруглое или с углами в плане, с широкими поднимающимися лестницами на плоскую его поверхность, где на постепенно возвышающемся пьедестале фигура М. Горького «с слегка наклонной головой и обращенной к Волге».

Здание поставить он предложил в конце бывшего Мининского садика, около кремлевской стены, перед трамвайным парком. Он полагал, что с террас и, особенно с крыши, будет прекрасный вид на Оку, Волгу и на весь город. Фигуру писателя, советовал он, «покрыть каким - либо светящимся материалом с тем, чтобы вечером освещать его с четырех сторонам скрытыми прожекторами. Этим самым будет достигаться то, что фигуру можно будет видеть круглые сутки».

В центре двора здания или в каком - либо другом месте (в зависимости от конструкции), предлагал *В.Н. Вышеславцев*, поместить урну с прахом М. Горького, так как она «в Москве среди многих других урн и, особенно перед мавзолеем Ленина, теряется: у нас же она будет на первом месте».

В здании – пьедестале памятника, по его мнению, необходимо сосредоточить для массовых посещений следующие культурные объекты:

1). Зал для лекций и докладов о жизни и деятельности М.Горького для жителей города, туристов советских и иностранных, с просмотром кино – хроники жизни М.Горького, места его жизни на родине писателя, за границей и других мест СССР;

2). Постоянную краевую выставку «Наше достижение» (*инициатор «Наше достижение» был Горький – Ю.Г.*), с периодической сменяемостью объектов выставки разных отраслей промышленности, промысловой кооперации, земельных и лесных районов, а также культурных и других достижений.

Здесь же он предлагал разместить Музей Горького, галерею знатных людей города и края, а также «радиостанцию с приемом и передачей в ближайшем будущем через телевизор панорамы окрестностей города видимых с памятника».

На месте бывшего кремлевского элеватора со стороны Коромысловой башни *В.Н. Вышеславцев* предлагал построить эскалатор, который возможно провести во внутрь здания, что сделает удобным сообщение с нижней частью города. Через Зеленский съезд и Почаинский овраг перебросить пешеходные мостики. Само здание - памятник электрифицировать «разными вариациями», в зависимости от конструкции и архитектурного оформления.

Он предлагал также использовать заволжские луга и доминирующее положение памятника видел следующим образом: «с крыши здания каждый гражданин мог бы через включение рубильника осветить электрифицированные гигантские буквы «Максим Горький», поставленные на расстоянии 2-6 километров от памятника в заволжских лугах... Можно буквы сделать цветные и их, в свою очередь, освещать с памятника прожектором».

Но на этом творческий порыв горьковчанина не закончился. Из экономических соображений он предлагал и другой вариант: поставить фигуру М.Горького на Дмитриевской баше или на Александро-Невском соборе. Но, все же, ему ближе была Дмитриевская башня, на которой должна возвышаться фигура идущего «молодого (двадцатилетнего) рабочего держащего в левой руке красный факел, а в правой высоко приподнятой руке знамя красное с надписью «К коммунизму». Вечером фигура и красный факел должны быть освещены. «В помещении башни для опыта поставить культобслуживание, которые сочтутся подходящими при будущей постройке памятника – здания М.Горького». На Стрелке же поставить «грандиозную фигуру женщины» с красным факелом в руке (для ночного эффекта), что должно изображать Октябрьскую революцию. «В будущем левую часть площадки кремля от Дмитриевской башни выделить для культурных учреждений, нужд и развлечений «Культгородок» («Коллективное творчество»)), а также «сосредоточить музеи и другие культучреждения»: Дома пионеров и октябрят, печати и техники; клубы - шахматистов и шашкистов. Здесь же должны разместиться Осоавиахим, кино научного, технического

характера и путешествий, производственная выставка без надписей «руками не трогать», зал слушания «тонфильмов и граммофонной записи и др., культмассовые развлечения и учреждения». С этой целью здание бывшего Кадетского корпуса предлагалось надстроить до 6-8 этажей, а по кремлевской стене пустить электрическую дорогу для детей и взрослых. Со стороны Кооперативной (*Рождественской*) улицы Кремль соединить мостиками через Зеленский съезд с эскалатором.

Не довольствуясь этим, В.Н. Вышеславцев к своему предложению присовокупил дополнение в виде стилизованных архитектурных вариаций памятника. За основу он предлагал: 1) Тип одного из зданий нашего города, связанный с именем М. Горького (например, столовая «Столбы») или любимый архитектурный стиль писателя. Он считал также, что возможно «придерживаться общему ансамблю окружающих зданий видимых с реки, а также разработанных по плану реконструкции города». В этом плане, «произведет выгодное впечатление здание» архитектурный стиль строящегося дома НКВД на углу улиц Воробьева и Я.Свердлова или стиль подобный реконструированному зданию бывшего кадетского корпуса. Он не исключал возможным применить «комбинированный стиль из-за специфического месторасположения здания: его можно видеть только издали и одну из сторон». Например, со стороны Волги – волжские мотивы, со стороны сада – стиль рядом стоящего реконструированного бывшего кадетского корпуса; со стороны Зеленского съезда – «третий вид». Однако, сознавался инициатор, «этот тип здания очень и очень труден для удачного разрешения композиции, но при положительном разрешении будет весьма оригинален».

Труженник колхоза им. М. Горького Лысковского района Голобухин считал, что памятник должен быть поставлен на таком месте, откуда был бы виден на дальнее расстояние. Если же власти останутся соорудить памятник в виде здания, с помещениями разного культурного порядка, то он предлагал фигуру писателя поставить наверху здания, «в громадном размере и росте». Причем писатель должен представляться «не стариком увядающим, а в цветущем возрасте времен расцвета его творчества... в позе простой, но величественной»: с устремленной вперед правой рукой, держащей факел, «освещающий старорусскую тьму»; в левой руке – лист рукописи писателя. Снизу памятник осветить несильным синеватым светом.

Крестьянин Успенский – из деревни Красная Слобода Б. Мурашкинского района предлагал «сюжет памятника»: на невысоком гранитном пьедестале величественная фигура Алексея Максимовича, у подножья распластавшийся в гордом взлете «Буревестник». Ниже – группа героев романа «Мать», устремляющихся в революционном порыве. «И тут же, как символ гибели старого мира под натиском этой силы – изображение смертельно растерявшегося старика Артамонова».

Далее должны идти сцены, отображающие послеоктябрьскую деятельность великого писателя: «момент встречи Алексея Максимовича с сормовскими рабочими в 1928 году, его беседы с колхозниками и молодыми

писателями, деятельность Алексея Максимовича по организации «Истории гражданской войны» и «Истории заводов», эпизод награждения его орденом Ленина». Эта часть должна «заклучаться изображением скорби трудящихся при вести о смерти любимого писателя».

Все изображения должны быть переданы в скульптурных фигурах, идущих вокруг пьедестала, на котором высечены слова В. И. Ленина, характеризующиеся Алексея Максимовича, как пролетарского писателя, а также изречения самого писателя.

«Хорошо бы подножие пьедестала обложить бронзовыми венками, а в некотором отдалении от него разместить скульптурные группы девушек, юношей, детей, протягивающих букеты цветов к главной фигуре памятника – символ безграничной любви молодой эпохи к великому писателю великого русского народа», заключал свои предложения горьковчанин.

А колхозник *Я.Г. Котков из села Ивачево Фоминского района* поделился своими впечатлениями о посещении в конце сентября 1936 году города, когда он отдыхал «на венце и близ радиостанции в г. Горьком и любовался картиной заречной стороны Волги и Оки. И особенно любовался бывшей ярмарочной частью Канавина, Стрелки строящегося порта». И в его глазах «все время торчало огромное здание собора, который на стрелке как будто давил своей громадой все окружающие постройки». И он подумал: «Вот бы где поставить памятник великому пролетарскому писателю Алексею Максимовичу Пешкову (Горькому)». Само здание собора, его внутренние помещения приспособить под Музей писателя, отобразив его жизнь и творчество. На соборе предлагал убрать малые главы, поставив вместо их «лица из творчества Горького» - например, «Мать», «Буревестник», «Челкаш». Большую главу – «переоборудовать в глобус земного шара», а на вершине глобуса водрузить фигуру М. Горького в его неизменном костюме, с клюшкой в левой руке и с поднятой правой рукой, в которую вложить ручку, с конца которой бы «спалада гигантская электрическая лампа». «Это будет Светоч Культуры пролетарского писателя», считал «простой колхозник».

10 ноября 1936 г. *Я.Г. Котков* направил в газету «Горьковская коммуна» еще одно свое предложение. В соборе на Стрелке он советовал подвесить памятник Фуко, наподобие того, что в Исакиевском соборе в Ленинграде. Стены обложить медными барельефами «картин из сочинений А.М. Горького». Внутри здания поместить копии квартир, в которых проживал Горький в нашем городе.

Им же были составлены ориентировочные сметные соображения на проведение мероприятий «по освоению участка» по постановке памятника - 4 200 000 рублей^{xii}.

Горьковчане предлагали множество мест постановки памятника: «Стрелка», плато у Мининского садика в Кремле, площадка у Георгиевской башни, площадь 1 мая, место на углу улиц М. Горького и Семашко. Но все это не вписывалось в проект реконструкции города, и архитектурная общественность пришла к мнению, что необходимо выбрать такую площадку,

которая представляла бы наиудобнейшее место для обозрения монумента с максимально большого количества точек. Рассуждения были следующими: во-первых, памятник должен стать архитектурным сооружением реконструированного города; во-вторых, он не должен нарушать сложившийся архитектурный ансамбль и не подчинять его себе; в-третьих, место должно быть выбрано с учетом планируемой реконструкции города.

Наиболее целесообразным и эффектным местом для памятника власти посчитали бровку прибрежного окского откоса на участке под названием «Восточный базар» (около современной гостинице «Нижегородская» Ю.Г.). Высота скульптуры предполагалась 12-18, а с пьедесталом 36-40 метров. Это место хорошо обзревалась со всего левобережья Оки и Волги в районе Сормова. Кроме того, оно связывалось диагональными магистралями с Советской площади через ул. Урицкого и с площадью 1 мая – через улицы Гоголя и Заломова. При осуществлении же градостроительного плана, монумент будет находиться на прямой пешеходной магистрали, соединяющей Волжский откос, через центр Свердловского района (ныне Нижегородский район Ю.Г.), и проходящей через реконструированные улицы Заломова, Карла Маркса и мостом, перекинутом через Почаинский съезд, и выходом на Комсомольский проспект бульварного типа в центр города.

По плану реконструкции, площадка памятника явилась бы частью верхнеокского откоса, оформленного монументальными зданиями и ставшими фоном для памятника. Со стороны Окского моста планировалось проложить широкую парадную лестницу, оформленную скульптурами. Вокруг должен был разбиться сквер с цветочными клумбами и фонтанами.

При реализации данного проекта, памятник оказался бы в кольце главнейших архитектурных ансамблей города: на левом берегу Оки возвышается здание горсовета и здание – маяк (переоборудованный из Александро-Невского собора - Ю.Г.) управления порта; правобережье же Оки - кремлевский ансамбль, водным вокзалом и иными новыми сооружениями. Возведение памятника явилась бы началом реконструкции всего Суетинского массива и созданием новой городской магистрали, связав Заречье с нагорным центром^{xiii}.

В женский день 8 марта 1941 года «Горьковская коммуна» сообщила, что Совет Народных Комиссаров СССР отпустил 400 000 рублей на предварительные работы по возведению памятника писателю на его родине. Горьковчане информировались, что с весны на месте будущего монумента на ул. Заломова перед Окским мостом начнутся геологоизыскательские, топографические и иные работы^{xiv}.

Однако начавшаяся Великой Отечественной войны прекратила работы над монументом, которые возобновились после победы. 28 марта 1947 года «Горьковская коммуна» публикует беседу с народным художником СССР скульптором В.И.Мухиной, которая к тому времени закончила работу над семиметровым изваянием писателя. Она, в частности, сказала, что А.М.Горький один из её самых любимых писателей и «его ранние

произведения имели для нас, молодежи того времени, совершенно исключительное значение, они были для нас книгами жизни и борьбы, а «Буревестник» был нашим манифестом, нашим знаменем». Поэтому она и решила запечатлеть образ писателя «в годы начала его творческой деятельности».

Скульптор говорила, что сейчас решается вопрос об архитектурном оформлении памятника, в комплекс которого должно быть изображение «Буревестника» и две композиции: по повести «Мать» (*изображение матери рабочего – революционера Ниловны*) и рассказа «Старуха Изергиль» (*образ Данко с пылающим сердцем*).

Ваятель утверждала, что она рада установившимися творческими связями с городом, носящим имя писателя^{xv}. 24 июля того же года та же газета сообщала, что на заводе «Монументскульптура» в Ленинграде закончилась отливка памятника и работы должны закончиться к августу^{xvi}. В начале января 1948 года горьковчане вновь узнали, что отливка монумента писателю закончена. Формовщики и литейщики приступили к отливке исполинского «Буревестника» (*размах крыльев 6 метров*), который войдет в общую архитектурную композицию памятника^{xvii}.

К тому времени ситуация с местом установления памятника изменилась и его было решено воздвигнуть на площади 1 Мая (нынешняя пл. М.Горького), которую озеленят и благоустроят. Горисполкому разрешалось израсходовать на строительство памятника и благоустройство площади 4 миллиона рублей. Открытие памятника приурочивалось к 18 июня 1949 года – 13-ой годовщине со дня кончины А.М. Горького^{xviii}.

В мае монумент доставили в город. Представители общественности, совместно с архитекторами и художниками, вновь обсудили проект. Главный архитектор облпроекта А.А.Яковлев рассказал свое видение: на высоком постаменте сделаны горельефы – Данко, окруженного толпой, а на фасадной части – изображение буревестника, летающего над взволнованным морем.

Другой архитектор А.Н. Тюпиков совместно с коллегами В.Н. Рымаренко и Ю.Н. Бубновым разработали свои три варианта. Они предложили соорудить перед памятником несколько террас, по бокам которых расположить десять фонтанов, а над водным каскадом – изображение гордого «Буревестника»^{xix}.

В «Горьковской коммуне» от 3 ноября того же года архитектор А.А.Яковлев поместил заметку «Памятник буревестнику революции». По его описанию, позади монумента должна была располагаться широкая лестница, по ступенькам которой можно выйти на продолжение ул. Свердлова. Четыре боковых входа позволят пройти с проезжей части площади в тенистые аллеи сквера с каменными скамьями.

Легкая ажурная решетка и кустарник по замыслу архитектора должны были отделить сквер от проезжей части площади. У главного входа запроектирована установка двух каменных глыб с высеченными на них изречениями писателя.

Материал из зеленовато – черного гранита (габбро) для пьедестала памятника был найден в Сиепчицком карьере, что близ города Житомира^{xx}.

К середине мая 1949 года на площади заканчивается посадка 250 деревьев. Последние два 45-летних дуба были высажены в верхней части будущего сквера, образуя выход из него к Ворошиловскому шоссе (*ныне, проспект Гагарина Ю.Г.*).

В середине декабря 1951 года на площади стали сооружать из дерева и фанеры макет памятника. 25 января следующего года комиссия во главе со скульптором В.И.Мухиной и автором будущего пьедестала архитектором П.П.Штеллером выбрали наилучшее положение для монумента^{xxi}.

В мае 1952 года в наш город прибыла группа гранитчиков из реставрационных мастерских отдела по делам архитектуры Совета министров Украинской ССР, которая должна был монтировать монумент. Но работа развевывалась медленно, так как две недели в Горьковском управлении благоустройства решали вопрос об оборудовании рабочего места камнетесов и снабжении их инструментами, а горьковская контора «Стальмонтаж» задерживала установку подъемных механизмов^{xxii}.

Работы тянулись до осени. Их окончание планировалось завершить к 5 октября - дню открытия XIX съезда партии и 20-летия переименования Нижнего Новгорода в Горький.

Однако к намеченному времени это сделать не удалось. И только в воскресенье 2 ноября состоялось торжественное открытие памятника нашему великому земляку. В 12 часов тысячи горьковчан собрались в сквере на площади 1 Мая. Открыл монумент председатель исполкома Горьковского горсовета А.Д.Проскурин. От Союза советских писателей на митинге выступил Б.Н.Полевой, а от коллектива завода «Красное Сормово» - старейший производственник, технолог Н.А. Кудрин. Затем приветственные слова говорил «выходец из самых низов трудовой России» - писатель М.В. Шестерников и заслуженный артист РСФСР В.И. Разумов^{xxiii}.

Ведя речь о торжественном моменте, корреспондент «Ленинской смены» с пафосом закончил заметку словами: «Писатель смотрит на чудесно преображенный, родной, любимый город. И кажется, видит он в далеком Заволжье яркие огни Горьковской ГЭС – огни коммунизма!»^{xxiv}. Автора не смутило, что А.М. Горький смотрит в другую сторону от стройки коммунизма.

Итак, спустя шестнадцать лет после возникновения идеи о сооружении в городе Горьком монумента нашему славному земляку, она была осуществлена. Правда, памятник лишился ширококрылого буревестника и помпезной лестницы, не говоря о других, во многом бредовых, идей горьковчан.

Примечания:

-
- i Красный сормович. 1936. 22 июня
ii ЦАНО. Ф. 3074. Оп.1. д. 760.Л. 10
iii ЦАНО. Ф. 3074. Оп.1. д. 760. Л. 6
iv ЦАНО. Ф. 3074. Оп.1. д. 760. Л. 6. 9, 12, 14, 18
v Горьковская коммуна. 1936. 24 июня; 29 июня.
vi Горьковская коммуна. 1936. 29 июня, 4,9 и 22 июля.
vii Горьковский рабочий. 1936. 11 июля
viii Горьковский рабочий. 1936. 10 августа
ix Горьковский рабочий. 1938. 9 февраля
x Ленинская смена. 1938. 28 марта
xi ЦАНО. Ф.3074. оп 1. Д. 241. Л. 35 об., 36
xii ЦАНО. Ф.3074. оп 1. Д. 241. Л. 45-50, 52-52об., 55- 55 об.,59
xiii А.З. Памятник А.М. Горькому// Горьковская область. 1941. № 6. С. 26
xiv Горьковская коммуна. 1941. 8 марта
xv Горьковская коммуна. 1947. 28 марта
xvi Горьковская коммуна. 1947. 24 июля
xvii Горьковская коммуна. 1948. 3 января
xviii Горьковская коммуна. 1948. 28 марта
xix Горьковская коммуна. 1948. 15 мая
xx Горьковская коммуна. 1948. 3 ноября
xxi Горьковская правда. 1951. 13 декабря; Горьковская правда. 1952. 26 января
xxii Горьковская правда. 1952. 24 мая
xxiii Горьковская правда. 1952. 4 ноября
xxiv Ленинская смена. 1952. 4 ноября